

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 27.

1-го ЮЛЯ.

1884-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Довская улица, домъ Ризоположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва 1-го юля. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Библиографическая замѣтка. Замѣтки и
сообщенія о печати. Отъ правленія Виѣнскаго Семинарія. Отъ правленія Эмеритальной кассы. Отъ Совѣта Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго
училища. Пожертвованія погорѣвшему.

МОСКВА 1-го ЮЛЯ.

Изъ всего сказаннаго нами въ предшествующихъ
статьяхъ, очевидно, что не какая-нибудь свобода поле-
мики или пропаганды, не національное самоотреченіе,
не „свободное и открытое призваніе чужихъ силъ“
способны произвестъ *соединеніе святыхъ Божіихъ цер-
квей*,—все это еще не въ силахъ создать того душев-
наго настроенія, о которомъ такъ хлопочетъ г. Со-
ловьевъ и которое дѣйствительно болѣе всего способно
установить гуманный взглядъ на другія вѣроисповѣданія
и упрочить между ними истинно-христіанскія отно-
шенія. Братская христіанская любовь, — вотъ един-
ственно зиждительное начало, способное сгладить всѣ
разности между отдѣльными церквами и привести насъ
въ стройное взаимное согласіе. Въ послѣдней статьѣ
мы сказали, что русскій народъ, если дѣйствительно
ему суждено въ этомъ быть миротворцемъ, можетъ со-
вершить свое великое дѣло, именно, на этой почвѣ, а
не на какой нибудь другой. Весь его душевный складъ
и вся его многострадальная историческая судьба воспи-
тали въ немъ чувства смиренія и кроткаго отношенія
къ другимъ народамъ. Но кромѣ этого онъ обладаетъ
еще однимъ драгоценнымъ даромъ, который онъ свято
хранитъ и который также въ свою очередь служить
залогомъ вѣрности достиженія великой цѣли соедине-
нія церквей: это—*православіе*. Тотъ гуманный взглядъ
на другія вѣроисповѣданія, то правильное пониманіе
истиннаго единства церкви, то широкое разумѣніе
истинной христіанской свободы, — все это, о чемъ мы
также говорили въ прошедшей статьѣ, болѣе другихъ
вѣроисповѣданій свойственно, именно, *православію*. Мы
уже не говоримъ о католичествѣ, грѣхи и недостатки
котораго извѣстны всѣмъ и каждому, знакомому сколько
нибудь съ его исторіей и его настоящею жизнію и
внутреннею организаціей; само протестантство, подыма-
вшее знамя свободы противъ папскаго деспотизма, въ
концѣ концовъ заразилось тѣми же церковными неду-

гами, которыхъ оно избѣгало, отдѣляясь отъ папства.
Въ самомъ дѣлѣ, если папство сдѣлало христіанство
средствомъ для достиженія своихъ честолюбивыхъ стрем-
леній; то протестанство, провозгласивши сухую отвле-
ченную вѣру, какъ основное начало своей религіозной
жизни, обратило все христіанство въ простую фило-
софскую систему и такимъ образомъ сдѣлало его сред-
ствомъ для удовлетворенія теоретическихъ требованій
разсудка. Такой раціонализмъ въ принципѣ не замед-
лилъ обнаружиться въ своихъ неизбежныхъ слѣдстві-
яхъ—разрушеніи истинной свободы и единства церкви.
Папство, стремившееся къ упроченію собственнаго гос-
подства и преобладанія въ церкви, по необходимости
принуждено было для достиженія этой цѣли лишить
вѣрующихъ ихъ законной свободы и обратить ихъ въ
рабство, а изъ церкви образовать государство со всѣми
аттрибутами муниципальнаго строя древняго Рима. Про-
тестантство напротивъ, глубоко уважая свободу человѣ-
ческой личности, со всеоружіемъ ополчилось противъ
папскаго деспотизма, такъ жестоко эксплуатирующаго
законныя права человѣка, въ угоду одному только сво-
ему честолюбію; но освобождая человѣка изъ подъ
гнета папской тираніи, протестанство не поставило на
ея мѣсто ничего новаго, и давши кораблю свободное
плаваніе, оно не указало ему тихой пристани и оста-
вило его въ жертву прихотливыхъ случайностей непо-
годы. Въ мѣсто папской тираніи наступило царство все-
общаго произвола. Такимъ образомъ, если въ католи-
чествѣ истина христіанская подпала подъ абсолютный
произволъ единой личности — папы, сдѣлавшись жер-
твою его корыстныхъ разчетовъ; то въ протестанствѣ
она сдѣлалась жертвою безчисленнаго множества та-
кихъ же единичныхъ произволовъ и подверглась ана-
томическому разложенію при помощи одного только
критическаго аппарата. Она раздѣлилась на микроско-
пическія дозы отдѣльныхъ самостоятельныхъ истинъ съ
одинаковымъ притязаніемъ на исключительную моно-

полю въ своей истинности. Единое тѣло церкви раздробилось на столько отдѣльных самостоятельныхъ церквей, сколько существуетъ отдѣльныхъ единицъ. Такимъ образомъ, если въ католичествѣ единство церкви — фиктивное, кажущееся, поддерживаемое и охраняемое не внутреннимъ общеніемъ вѣрующихъ между собою, а желѣзною дланію папы; то въ протестанствѣ нѣтъ никакого единства, даже фиктивного; потому что нѣтъ истинной свободы въ церкви. Протестанты и сами чувствуютъ ложность своего положенія и стремятся уничтожить въ себѣ это внутреннее разъединеніе. Но при отсутствіи связующаго элемента любви, всѣ попытки къ соединенію различныхъ сектъ остаются не болѣе какъ попытки, и желаемаго примиренія враждующихъ партій до сихъ поръ еще не воспослѣдовало. И это необходимо такъ и должно быть. Когда человѣкъ все подлежащее области вѣры начинаетъ подвергать только одному анализу сухаго разсудка, не дозволяя своимъ нравственнымъ сердечнымъ потребностямъ участвовать въ дѣлѣ воспріятія предметовъ вѣры; тогда вмѣсто того, чтобы стремиться къ возможно полному выполненію того идеала, которое представляетъ христіанское ученіе и постоянно имѣть его въ виду, какъ цѣль, человѣкъ обращаетъ это ученіе въ простое средство для достиженія цѣлей, вырабатываемыхъ разсудкомъ. И какова бы рода ни были эти цѣли, по своему характеру — возвышенныя или низкія, практическія или теоретически-научныя, — во всякомъ случаѣ, будучи далеки отъ согрѣвающей теплоты христіанской любви, они всегда будутъ носить на себѣ темное пятно эгоизма. И когда подобное разсудочное отношеніе къ вѣрѣ сдѣлается преобладающимъ въ церкви, — жизненный нервъ ея, заключающійся единственно въ христіанской любви, порывается, а вмѣстѣ съ этимъ нарушается правильное теченіе и всей церковной жизни. Свобода церкви, состоящая въ добровольномъ самоподчиненіи каждаго ея члена голосу всѣхъ другихъ, обращается въ личный произволъ, въ крайній субъективизмъ, имѣющій силу и значеніе только по отношенію къ самому себѣ и подавляемый субъективизмомъ всѣхъ другихъ единицъ, изъ которыхъ каждая въ этомъ случаѣ имѣетъ одинаковое право на исключительную монополию въ обладаніи истиною. Такимъ образомъ, вмѣсто абсолютной свободы, къ которой стремится рационализмъ въ дѣлѣ вѣры, онъ осуждается на всеобщее рабство; потому что та только свобода можетъ быть признана дѣйствительною, права которой признаются и усваиваются всѣми. Въ рационализмъ этого нѣтъ; здѣсь всякій свободенъ единственно только на основаніи своего собственнаго признанія, а такая свобода есть мнимая, а не дѣйствительная, потому что разрушается голосомъ всѣхъ другихъ. Равнымъ образомъ, единство церкви, основанное исключительно на свободѣ, или совершенно разрушается при рационалистическомъ началѣ, что мы и видимъ въ протестанствѣ, или же принимаетъ форму, не соответствующую своему дѣйствительному характеру, какъ это случилось въ католичествѣ, который тоже основанъ на своего рода рационализмѣ, — что въ свое время и раскрылъ Хомяковъ съ свойственною ему глубиною, широтою и основательностію взгляда.

Православіе, которому всегда оставался вѣренъ русскій народъ, свободно отъ недуговъ, составляющихъ необходимую принадлежность католичества и протестанства. По взгляду истиннаго православія надъ духомъ вѣрующаго не можетъ тяготѣть какой либо деспотизмъ единичнаго лица, которое обращаетъ всѣхъ подвластныхъ ему въ безмолвныхъ рабовъ, лишенныхъ поэты свободы совѣсти, какъ это оказывается въ католичествѣ, но православіе не допускаетъ и безграничнаго произвола, коренящагося въ автономіи личныхъ субъективныхъ мнѣній, какъ это мы видимъ въ протестанствѣ, гдѣ каждый членъ имѣетъ право претендовать образовать изъ себя самого отдѣльную, самостоятельную церковь. Будучи свободно отъ той и другой крайности, православіе указываетъ каждому вѣрующему на ограниченность и недостаточность собственныхъ личныхъ цѣлей въ дѣлѣ пониманія откровенной истины и внушаетъ ему съ уваженіемъ относиться къ мнѣніямъ всѣхъ другихъ и въ особенности къ голосу всей церкви. Такимъ образомъ оно представляетъ собою самую естественную почву для проявленій той христіанской любви, которая, какъ мы сказали, составляетъ главный жизненный нервъ истинной жизни церкви.

Вотъ почему мы думаемъ, что русскій народъ, будучи уже по самымъ природнымъ свойствамъ и историческому складу своего характера способенъ болѣе другихъ народовъ быть миротворцемъ, какъ онъ нерѣдко и являлся имъ, — кромѣ этого и по характеру своего вѣроисповѣданія имѣетъ въ себѣ всѣ задатки явиться и въ дѣлѣ рѣшенія великаго вопроса о соединеніи церквей въ роли главнаго дѣйствующаго лица. Но ему самому еще нужно возрасти и укрѣпиться духомъ, сознать и понять, какимъ онъ въ *православіи* владѣетъ драгоценнымъ даромъ благаго Провидѣнія, очиститься самому отъ *всякія скверны*, противной православному духу, чтобы дѣйствительно явиться свѣточемъ для народовъ и вѣрнымъ маякомъ, зовущимъ блуждающую мысль въ тихую пристань.

Оканчивая свою рѣчь по поводу важнаго вопроса, поднятаго В. С. Соловьевымъ, мы не можемъ не воспользоваться прекрасными разсужденіями составителя внутренняго церковнаго обозрѣнія въ „Странникѣ“ (апрѣль), напоминающими намъ широту и возвышенность воззрѣній Ѳ. М. Достоевскаго: „Такое у насъ слабое и внѣшнее пониманіе самаго христіанства, говоритъ онъ по поводу той же статьи г. Соловьева, столько механичности, дѣтскости и въ нашихъ воззрѣніяхъ на его исторію, на самую его сущность, на значеніе его въ міровыхъ судьбахъ, такъ слабо мы разумѣемъ сущность самыхъ вѣроисповѣданій, и особенно величайшаго изъ сокровищъ — нашего Православія, что готовы метаться Богъ знаетъ какъ, бросаться куда угодно, дѣлать самыя невѣроятнѣйшіе скачки по всѣмъ направленіямъ, лишь бы выбраться изъ этой тоски *внѣшняго* пониманія и найти хотя какой нибудь исходъ изъ собственнаго неразумія, изъ собственной безпробудной апатіи. Готовы повѣрить Богъ знаетъ во что и признать что угодно, лишь бы только не вѣдаться съ своимъ Православіемъ, которое въ своей простотѣ представляетъ воистину міровое благо... Разумѣется, не

о г. Соловьевѣ ведемъ рѣчь, какъ и вообще не о лицахъ рѣчь. Но, говоримъ, такое дѣтское пониманіе Православія даже въ начаткахъ, даже въ крупницахъ (пусть бы и неудачныя) мировоззрѣнія, что нужно удивляться, за что еще современный „интеллигентъ“ тутъ держится? Страшно даже представить: съ чѣмъ бы остался тутъ и вообще нашъ интеллигентный человѣкъ, если бы его въ этой области предоставить только себѣ и оставить съ глазу на глазъ съ самимъ собою?... И не вѣдая Православія, не вѣдая силы его, не цѣнимъ и другихъ вѣроисповѣданій, отрицаемъ и ихъ, вмѣняемъ ихъ ни во что, или что еще хуже (но что вмѣстѣ и такъ естественно), преклоняемся предъ ними, рабствуемъ прелъ ними, ожидаемъ отъ нихъ какихъ то невѣроятныхъ милостей, какъ будто имъ мало своей службы, своихъ заботъ, своего частнаго и нелегкаго, относительнаго, но и многотруднаго на мировой работѣ дѣланія!.. Да, великую службу несетъ міру и католичество, и — это, конечно, цѣнится; велико и его служеніе. И кто, воистину кто можетъ соперничать съ нимъ во внѣшнихъ успѣхахъ въ распространеніи христіанства, кто больше его поднялъ трудовъ и больше его понесъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, кто не отдастъ должнаго уваженія его истинной силѣ, неукротимой его энергіи, — стройнѣйшей, сложнѣйшей его организаціи, самыя *недостатки* которой служатъ его же цѣли, и весь строй которой направленъ къ тому, чтобы дальше, какъ можно дальше пронести на землѣ имя Христово — Божіе, какъ можно больше собрать народовъ, и, разъ уже ихъ собравъ, ихъ и удержать, ими и управлять, ихъ же дисциплинировать, держать ихъ постоянно на привязи, чтобы не колебался народъ, твердо стоялъ народъ въ христіанствѣ, чтобы не развлекался — не жилъ даже народъ, и твердо помнилъ только одно, что позванъ служить Христу и папѣ, зналъ одного вождя, одну главу, что засѣдаетъ въ Римѣ, — свое тутъ все. И вотъ его служба, и вотъ его дѣло, и воистину никто въ мірѣ не можетъ сравняться съ нимъ въ этомъ дѣлѣ!.. Но повѣрьте, читатель, придутъ времена, какъ были и есть уже времена, что эти же, католичествомъ привлеченные ко Христу народы, востоскуютъ о другомъ вождѣ, восхотятъ и другаго Главы — настоящаго, захотятъ всей полноты жизни, истины и свободы, Богомъ же данной и Христомъ-Спасителемъ возвращенной и божественной, захотятъ прямого и всѣмъ равнаго общенія съ Единымъ посредникомъ Бога и человѣковъ, личнаго единенія и личнаго царствованія въ единомъ Царѣ земли и неба, Господѣ и Спасителѣ нашемъ. И возматутся тогда народы, какъ мятутся уже теперь, бунтъ поднимутъ народы противъ этого своего земнаго владыки, и вотъ, разъ только это *они же* почувствуютъ, разъ только это всечеловѣческое чувство сами въ себѣ сознаютъ (а ужъ и теперь ли, говоримъ, нѣтъ признаковъ?) то, что имъ дастъ католичество?.. И ни одна въ мірѣ доктрина, ни одно въ мірѣ ученіе не сдѣлали больше для мысли, для знанія, для высвобожденія чело-вѣка-христіанина, никто больше не поработалъ для личной разумной постановки христіанина, для просвѣтленія его разума, для раскрытія его христіанскаго сознанія и свободы, для разумнаго на землѣ господства,

чѣмъ сдѣлало протестанство, и — ужъ мы-ли, ужели мы станемъ отрицать эту его заслугу, которая идетъ на весь міръ и признана всѣмъ же міромъ, которою и мы, по мѣрѣ нашихъ силъ — разумнѣя (но часто и неразумія) пользуемся, на чемъ сами себя развиваемъ и свое разумнѣе раскрываемъ, и чѣмъ протестантизмъ справедливо гордится?... Но повѣрьте, читатель, придутъ времена, какъ были уже времена и какъ есть они, что тотъ же протестантизмъ стоскуется и въ своемъ знаніи — просто *по чело-вѣчеству*, захочетъ жизни просто со всѣмъ чело-вѣчествомъ, включительно до самаго неразумія, захочетъ, быть можетъ, даже разумнѣемъ, отвлеченностію поступиться (и опять-таки есть указанія, но и не зачѣмъ поступаться разумомъ), чтобы только жить *со всѣми*, протянуть братскую руку *всѣмъ* народамъ, войти въ единство духовной жизни *всѣхъ*, со всѣмъ ея прошлымъ, со всей исторіей изначальной, которая бы вбирала весь міръ, да и ихъ — протестантовъ то приняла въ свои нѣдра, захотятъ во вселенскую соборную, апостольскую и даже до апостольскую — во всю *мировую* церковь, съ распятымъ Царемъ и Господомъ, съ Миромъ самаго міра во главѣ, ибо воистину тяжело, и трудно, томительно спастись только что въ одиночку... и вотъ — вселенское единеніе, на которомъ никто ничего изъ своего не теряетъ и на которомъ приобретаютъ всѣ. И это даже не исповѣданіе, а просто логика, — логика жизни, логика исторіи чело-вѣчества, которая упирается однако же въ вѣру. И ужъ, конечно, не пропагандой достигнемъ того мы, что къ намъ же, къ нашему неразумію, но и къ нашему Православію, къ вселенскости и Божественному началу этого Православія придутъ и народы, — да и что значимъ собственно мы, и что значить въ такихъ вопросахъ какая-то „пропаганда“? — Но *сами же и придутъ народы*, придутъ собственнымъ же разумомъ и хотѣніемъ, своимъ желаніемъ и сознаніемъ, опытомъ цѣлой жизни, со всѣми приобретеніями самой же жизни, которую да хранить Богъ отъ излишнихъ тягостей и волненій, и принявъ отъ насъ это Единое, — пусть какъ хотятъ и съ какими угодно формами, — быть можетъ, признаютъ и насъ, можетъ почтутъ и насъ — за это Единое, что мы для нихъ же благодатію сохранили... Страшно представить, буквально-ужасно вообразить, сколько любви и вѣры, сколько самаго широкаго, даже міроваго, всечеловѣческаго знанія, сколько чуткости и терпимости, широкаго провидѣнія и любви безкорыстнѣйшей, идеальнѣйшей, сколько самаго широкаго признанія всѣхъ и всего должны мы носить въ себѣ, и какую *правду и стройность жизни* изъ своей же жизни представлять, чтобы нести предъ міромъ съ достоинствомъ этотъ нашъ Крестъ, и, тяжесть Креста къ какому обязываетъ смиренію! И во истину со смиреніемъ тако молимся: о мирѣ всего міра, и благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ — въ свѣтѣ Единаго нашего Пастыреначальника!..

„Ужели и тутъ самоиѣніе“?! такимъ недоумѣннымъ вопросомъ заканчиваетъ авторъ свои разсужденія.

Вотъ по истинѣ глубокая, мудрая, евангельская проповѣдь, которую желалось бы слышать чаще и чаще. Когда такой образъ мыслей распространится въ на-

шемъ русскомъ обществѣ и въ нашемъ русскомъ народѣ и когда онъ распространится далѣе нашего народа—во всемъ католическомъ и протестантскомъ мѣстѣ и вообще между всѣми христіанскими народами, тогда откроются у всѣхъ очи и узрятъ всѣ, что они не враги между собою, но на самомъ дѣлѣ братья одной великой христіанской семьи, члены одного великаго тѣла церкви, не смотря на всѣ свои индивидуальныя разности между собою, тогда всякій *по своему* воздастъ хвалу Богу, давшему ему духовное зрѣніе, способность видѣть нравственный мѣръ существъ въ другомъ свѣтѣ, безконечно расширяющемъ самое поле зрѣнія, открывающемъ наблюдающему взору невѣдомыя дотолѣ источники высокихъ чистыхъ радостей, которыя естественно должны произойти отъ ощущенія всѣхъ внутреннего духовнаго родства между собою. Но когда сія будетъ, да и будетъ ли? Не праздная ли это мечта,—не утопія ли? Кто вѣритъ въ силу христіанской любви, тотъ не можетъ имѣть относительно всего этого никакого сомнѣнія. По крайней мѣрѣ, смѣло можно думать, что вопросъ о соединеніи между собою церковей можетъ быть разрѣшенъ только на указанной нами почвѣ, а не путемъ какой нибудь полемики, какъ бы ни была она свободна; такъ какъ по самой природѣ своей, полемика есть враждующее начало, и слѣдовательно, разрушающее и разъединяющее союзы, а не созидующее ихъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Крестный ходъ. Освященіе храма. Закладка двухпрестольной церкви и при оной Александро-Маріинскаго приюта съ начальной школой, на загородной, принадлежащей Московскому Богоявленскому монастырю землѣ, на средства того монастыря. Поминовеніе въ бозѣ почившаго императора Николая I.

— *Крестный ходъ.* 23 іюня, въ день празднованія въ честь Срѣтенія чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Владимірской, изъ Большаго Успенскаго собора и другихъ кремлевскихъ храмовъ совершенъ былъ съ св. иконою Богоматери въ Срѣтенскій монастырь торжественный крестный ходъ, установленный при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Московскимъ митрополитомъ Геронтіемъ въ память избавленія первопрестольной столицы отъ нашествія татаръ въ 1480 году. Въ девять часовъ утра, крестный ходъ, при участіи многочисленнаго и облаченнаго въ блестящія ризы столичнаго духовенства, имѣвшаго во главѣ преосвященнѣйшаго викарія Московскаго, епископа Дмитровскаго Алексія, съ предносимыми святой иконѣ Владычицы хоругвями, прослѣдовалъ при колокольномъ звонѣ черезъ Спаскія ворота на Красную площадь, гдѣ на Лобномъ мѣстѣ совершена была краткая литія; затѣмъ шествіе, прослѣдовавъ мимо собора во имя иконы Божіей Матери Казанскія, по Никольской улицѣ, и миновавъ Владимірскія ворота, направилось по улицамъ Большой Лубянкѣ и Срѣтенкѣ къ Срѣтенскому монастырю. Духовенство прилегающихъ къ этому пути храмовъ встрѣчало крестный ходъ со святыми жавотворящими крестами, иконами и хоругвями. По прибытіи шествія къ вратамъ Срѣтенскаго монастыря, чудотворная икона Пресвятой Богородицы Владимірской встрѣчена была высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ Іоанниемъ въ полномъ облаченіи, и затѣмъ, при молитвенномъ пѣніи и колокольномъ звонѣ, въ предшествіи высокопреосвя-

щеннѣйшаго архипастыря всеена была въ соборный храмъ, монастыря и поставлена за престоломъ св. алтаря на Горнемъ мѣстѣ. По окончаніи совершенной высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Іоанниемъ въ сослуженіи высшаго духовенства Божественной литургіи, крестный ходъ съ св. иконою Владычицы въ томъ-же порядкѣ, при многочисленномъ стеченіи молящихся, встрѣчаемый и провожаемый колокольнымъ звономъ, тою-же дорогою около часу пополудни возвратился въ Кремль.

Освященіе храма. 24 іюня, въ день престольнаго праздника въ храмѣ во имя Рождества св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ Іоанниемъ совершено было малое освященіе возобновленныхъ на средства прихожанъ и добротныхъ дателей придѣловъ этой древней церкви во имя св. Іоанна Воина и св. Софіи, — Премудрости Божіей. Наканунѣ этого духовнаго торжества въ храмѣ совершено было всенощное бдѣніе, а въ день освященія высокопреосвященнѣйшій архипастырь, въ сослуженіи мѣстнаго и приглашеннаго изъ другихъ церковей духовенства, при пѣніи хора Чудовскихъ пѣвчихъ, совершилъ установленный чинъ малаго освященія, а послѣ сего Божественную литургію. Стеченіе молящихся какъ наканунѣ, такъ и въ день освященія было громадное.

Закладка двух-престольной Церкви и при оной Александро-Маріинскаго приюта съ начальной школой, на загородной, принадлежащей Московскому Богоявленскому монастырю землѣ, на средства онаго монастыря. 24 сего іюня, Преосвященнѣйшій Мисаилъ, епископъ Можайскій, съ старшею братією Богоявленскаго монастыря, совершилъ, на загородной, принадлежащей монастырю, землѣ, закладку двухъ престольной церкви и при оной Александро-Маріинскаго приюта съ начальной школой, для бѣднѣйшихъ малолѣтныхъ сиротъ духовнаго званія Московской епархіи. Отслуживъ въ соборной, Богоявленскаго монастыря, церкви, литургію, и давъ послѣ оной краткій себѣ отдыхъ, преосвященный Мисаилъ, отправился на мѣсто, гдѣ будетъ строиться приютъ, куда немного прежде отправилась и старшая братія съ своими пѣвчими. Въ 6-ти часамъ по полудни прибылъ крестный ходъ изъ соседняго села Владыкина и остановился въ домѣ, который служить для лѣтнаго отдыха, настоятелямъ монастыря. Въ 6-ти часамъ прибылъ преосвященный Мисаилъ и послѣ обычной встрѣчи его съ св. Крестомъ, облачился въ полное архіерейское облаченіе, и всѣ пошли съ пѣніемъ положенныхъ стихирь, крестнымъ ходомъ на мѣсто, гдѣ предназначено быть алтарю. Предъ самымъ началомъ положеннаго чиноположенія на основаніе церкви, обители оной іеромонахомъ Пантелеймономъ была сказана слѣдующая рѣчь:

«Много, братіе, въ первопрестольномъ градѣ нашемъ сооружено учебныхъ заведеній, много устроено приютовъ для всякаго возраста и званія бѣдныхъ, нищихъ и убогихъ, но не было еще приюта для малютокъ круглыхъ сиротъ преимущественно духовнаго званія, нашей епархіи. И вотъ, опытно извѣдавшій, какъ горька жизнь круглыхъ сиротъ, и какъ дѣти сельскихъ священнослужителей, даже и при родителяхъ лишены бываютъ возможности готовить себя для поступленія въ какое-либо учебное заведеніе, почему и остаются малограмотными, или вовсе безграмотными, и слѣдовательно безправными и малогодными къ прохожденію общественной и государственной службы, любвеобильный отецъ нашъ преосвященнѣйшій Мисаилъ предлагаетъ мысль братіи Богоявлен-

скаго монастыря устроить пріютъ, въ началѣ хотя на 50 человекъ бѣднѣйшихъ дѣтей малютокъ духовнаго званія, и обезпечивъ ихъ всѣмъ необходимымъ готовить ихъ въ учебныя заведенія.

«Мысль сія единодушно, съ любовью была принята нами, братіе, почему и передано было отъ насъ формальное прошеніе преосвященнѣйшему Мисаилу, объ исходатайствованіи предъ высшею духовною и державною властію о дозволеніи построить означенный пріютъ на загородной, принадлежащей монастырю землѣ.

«Всемиловитѣйшій государь отецъ и покровитель всѣхъ сиротъ, собственноручно изволилъ написать на поднесенномъ Его Величеству, нашемъ прошеніи «Согласенъ. Благодарю». И вотъ великая и святая мысль и сердечное желаніе всѣхъ насъ начинаетъ исполняться. Мы сейчасъ при самомъ началѣ сего дѣла—дѣла, какъ видите, братіе, великаго, которое можетъ послужить великою эпохою шестивѣковой нашей Богоявленской обители.

«Чтоже, братіе, мы должны чувствовать въ настоящія торжественныя минуты? Безъ сомнѣнія, что всѣ мы, всего сильнѣе чувствуемъ потребность излить свои души въ теплой и искренней молитвѣ: въ молитвѣ благодарности къ Господу за Его новую милость, какую онъ явилъ намъ, своего Помазанника, Державнаго отца нашего, перваго виновника и начинателя всего великаго, добраго и полезнаго въ нашемъ отечествѣ, и за весь Его Августѣйшій домъ: въ молитвѣ за благодатнаго отца нашего преосвященнѣйшаго Мисаила, давашаго такую благую мысль—открыть пріютъ; въ молитвѣ за преставшагося, въ блаженной памяти бывшаго настоятеля нашей Богоявленской обители преосвященнѣйшаго Николая епископа дмитровскаго, открывшаго путь къ полученію средствъ, на который и будетъ строиться сей пріютъ; въ молитвѣ, наконецъ, за полный, совершеннѣйшій успѣхъ самаго дѣла, столь сердечно желаннаго нами.

«Соединимся же, братіе, вмѣстѣ и единымъ сердцемъ и устно вознесемъ къ Престолу Вседержителя наши усердныя молитвы»...

По окончаніи же всего молебнаго пѣнія, священникъ села Владыкина о. Воздвиженскій, произнесъ слѣдующую рѣчь:

«При видѣ того, что совершается здѣсь въ настоящія минуты, сердце мое наполняется чувствами живѣйшей радости и глубочайшей благодарности, а отъ преизбыточествующаго сердца иногда глаголютъ, какъ бы невольно даже немощующія уста, и потому я беру на себя смѣлость предложить вниманію присутствующихъ мое маломощное слово.

«Зданіе, начало которому положено теперь, воздвигается съ тѣмъ, чтобы въ стѣнахъ его дать пріютъ и первые начатки образованія бѣднѣйшимъ сиротамъ духовнаго званія. Только тотъ, кто по опыту знаетъ быть духовенства, можетъ вполне оцѣнить благодѣтельное значеніе сего добраго предпріятія для лицъ духовнаго званія. Духовенство, поставленное въ народѣ для удовлетворенія его религіозныхъ потребностей, для руководства его религіозно-правственной жизни, принимаетъ на себя высокія обязанности. Между тѣмъ матеріальное его положеніе, особенно въ силахъ не благоприятствуетъ успѣшному выполненію этихъ обязанностей. Духовенство содержитъ себя и свои семьи добродѣтельными даваніями. Но даванія эти, не всегда добродѣтельны, почти скудны, по скудости сельскаго населенія, такъ что духовенству постоянно приходится думать и заботиться объ

изысканіи матеріальныхъ средствъ, насущнаго пропитанія, что неизбежно отвлекаетъ его вниманіе и силы отъ его главнаго дѣла. Отсюда для духовенства становится невозможнымъ постоять на высотѣ своего призванія; отсюда—поводъ къ столь частымъ въ настоящее время и преувеличеннымъ нареканіямъ на него. Безотрадная жизнь! Единственно отрадные часы для служителей церкви—это тѣ, которые они, освободившись на время отъ своихъ неотложныхъ дѣлъ, проводятъ въ нѣдрахъ своего семейства. Но и эти радостные часы по большей части омрачаются грустными думами о будущей судьбѣ своихъ близкихъ. Пока живъ и трудится глава семьи, члены семьи не терпятъ нужды, по крайней мѣрѣ, въ самомъ необходимомъ: они имѣютъ кровъ, одежду и пропитаніе, образованіе также возможно для нихъ. Но умираетъ отецъ и его дѣти становятся бездомными сиротами. Они должны оставить родительскій кровъ, такъ какъ онъ устроенъ на землѣ, имъ непринадлежащей, и искать пріюта у родственниковъ или знакомыхъ. Настаютъ дни, полные лишеній и горя. При такихъ горестныхъ условіяхъ мало надежды на доброе воспитаніе и образованіе, и они, сироты выросшіе безъ надлежащаго призора, нерѣдко оказываются пригодными лишь для чернорабочаго труда. Естественно, что мысли о подобной будущности дѣтей, способны изгнать изъ отеческаго сердца послѣдніе проблески радости. Но вотъ, чтобы облегчить тяжесть такого положенія хотя отчасти, воздвигается сіе зданіе. Здѣсь многіе изъ сиротъ духовенства будутъ обезпечены во всемъ для нихъ потребномъ, научены, направлены на добрый путь. И несомнѣнно, когда вѣсть о семъ благодѣтельномъ учрежденіи распространится среди духовенства московской епархіи, многіе изъ отцевъ семействъ возрадуются радостію великою, вѣсть эта разсѣетъ ихъ тяжелыя думы и они спокойно, безъ страха станутъ взирать на будущность своихъ дѣтей.

«Зданіе сіе воздвигается, главнымъ образомъ, на средства одной изъ московскихъ обителей—на средства Богоявленскаго монастыря. Обстоятельство—также въ высшей степени отрадное. Въ послѣднее время много произносилось хуленій на св. обители, украшающія собою русскую землю. Говорили, что онѣ, стрѣшившись отъ дѣйствительной жизни, дѣлаются безучастными къ нуждамъ своихъ мірскихъ братій, собираютъ лишь для себя, а не въ Бога богатѣютъ, что поэтому онѣ не нужны и даже вредны, являясь излишнею тяжестью для народа. Но говорившіе и говорящіе сіи неразумные глаголы какъ бы намѣренно постарались забыть то, что было, и закрыть глаза на то, что совершается въ наши дни. Исторія говоритъ намъ, что св. обители русскія въ годы бѣдствій вливали бодрость въ смятенныя и унылыя души соотечественниковъ, служили несокрушимымъ оплотомъ противъ враговъ, пристанищемъ для сирыхъ и слабыхъ, единственнымъ убѣжищемъ для просвѣщенія, въ мирные же дни для всѣхъ охотно разверзали свои врата, и миліоны скорбящихъ и озлобленныхъ душъ выходили изъ ихъ храмовъ и веллій утѣшенными и успокоенными. Но древле не перестаетъ и нынѣ. Убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ сему служатъ обстоятельства, подавшее поводъ къ настоящему торжеству.

Богоявленская обитель приняла къ сердцу нужды служителей церкви, трудящихся въ мірѣ, призрѣла на безпріютныхъ сиротъ духовенства и протягиваетъ на помощь имъ свою щедродательную руку. А это краснорѣчивѣйшій, хотя и молчаливый, отвѣтъ на неразумныя хуленія и вмѣстѣ событіе,

отрадное для тѣхъ, кто привыкъ смотрѣть на св. обители какъ на одно изъ безцѣнныхъ сокровищъ земли русской.

Господи, Боже нашъ! Не остави щедротами Твоими благопопечительныхъ архипастырей нашихъ и щедротательную обитель Богоявленскую! Низпосли благословеніе на благое предпріятіе сіе, да прivedетъ оно неуловительно къ доброму окончанію и да принесетъ доселѣ пустынное и не воздѣланное мѣсто сіе обильный духовный плодъ на пользу родной странѣ, въ славу Пресвятаго Имени Твоего.

Послѣ сего было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Его Супругѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому; св. Синоду и члену онаго, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Московскому и Коломенскому Іоанникію, Преосвященнѣйшему Мисаилу епископу Можайскому и братіи Богоявленской обители; Правительствующему Сявкиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Ради праздничнаго дня и отличной погоды народу изъ сосѣднихъ дачъ села Останкина, и сосѣдней деревни Марейной, было очень много.

Послѣ всего братіи была предложена закуска и чай.

— *Поминованіе въ Бозѣ почившаго Императора Николая I.* 25 іюня, въ память дня рожденія въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, въ Кремлѣ, въ Архангельскомъ соборѣ совершена была архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія, а по окончаніи ея панихида. Въ десять часовъ утра въ Архангельскій соборъ прибылъ преосвященнѣйшій викарій Московскій епископъ Дмитровскій Алексій и, въ сослуженіи архимандритовъ и соборнаго духовенства, началъ Богослуженіе, въ продолженіи котораго въ храмъ прибыли: его сіятельство, Московскій генералъ губернаторъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ, его превосходительство, начальникъ Московской губерніи. В. С. Перфильевъ, высшій столичный генералитетъ, и представители городского самоуправления. По окончаніи Божественной литургіи, преосвященнѣйшій владыко совершилъ панихиду съ провозглашеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему императору, при чемъ всѣ молящіеся благоговѣнно преклонили колѣна. Молящихся было такъ много, что они не могли всѣ вмѣститься въ Архангельскій соборъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытие сельскихъ училищъ. Переходъ ксендза въ православіе. Напрестольное Евангеліе для храма на Екаторининскомъ каналѣ. Учительскія семинаріи въ Западномъ краѣ. Народное средство вызывать дождь. Ходатайство петербургскаго дворянства. Крунное пожертвованіе. Проектъ устройства общедоступныхъ аптекъ. Вечерніе классы для взрослыхъ при народной школѣ. Обзоръ Кіевскимъ митрополитомъ своей паствы. Собственныя зданія для среднихъ учебныхъ заведеній. Новая техническая школа въ Нижнемъ Новгородѣ. Высочайшее пособіе пострадавшимъ отъ наводненія. О церковно-приходскихъ школахъ и возстановленіи церковныхъ приходоу. Вдовій домъ въ Нижнемъ.

— Въ Кіевской губерніи, въ имѣніяхъ графини Браницкой открыто въ настоящее время 18 сельскихъ училищъ, типа народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, съ ремесленными отдѣленіями. Предполагается ежегодно увеличивать ихъ число, такъ какъ на капиталъ, завѣщенный на эту дѣль, 266,400 руб., можно устроить школы во всѣхъ деревняхъ бывшихъ собственностью графини. Учителя будутъ получать содержаніе въ 330 руб. въ годъ, а ученикамъ будутъ выдаваемы награды за работы въ мастерскихъ.

— «Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ, что ксендзъ Іосифъ Заганевичъ, викарій костела въ Цехаповѣ (Сувалской губерніи), 66 лѣтъ отъ роду, принялъ православіе, какъ мірянинъ, 23 мая сего года, въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ. Поводомъ къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія послужили, какъ объяснилъ самъ Іосифъ Заганевичъ, нестроеніе въ римско-католической церкви и особенно несогласіе ученія оной съ Евангеліемъ. По присоединеніи къ православію, Заганевичъ уѣхалъ на жительство въ Минскую губернію, гдѣ ему предложено мѣсто управляющаго имѣніемъ.

— Извѣстно, что прошлымъ лѣтомъ Императорская академія художествъ объявила, по заказу петербургскаго дамскаго комитета краснаго креста, конкурсъ на изготовленіе напрестольнаго Евангелія для строящагося храма Воскресенія Господня, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Изъ представленныхъ семи проектовъ академія остановилась на рисунокѣ художника С. Ф. Рюморова, по которому Евангеліе и было заказано г. Овчинникову, а непосредственное наблюденіе за работами приняли на себя профессоръ академіи художествъ М. П. Боткинъ и предѣдатель Императорскаго технического общества И. А. Кочубей. Въ настоящее время Евангеліе это готово и представляетъ собою, по словамъ газеты «Новости», во всѣхъ отношеніяхъ вполне художественное произведеніе, отвѣчающее своему назначенію какъ по размѣрамъ, такъ и по технике и художественному исполненію. На окладъ пошло 62 фунта серебра при общемъ вѣсѣ въ 2 пуда и 2 ф., при чемъ высота оклада болѣе 12 вершковъ, а ширина около 9 вершковъ, такъ что въ торжественныхъ случаяхъ выносить его должны будутъ два или три діакона. Окладъ сдѣланъ изъ вызолоченаго серебра въ строго византійскомъ стилѣ; на лицевой сторонѣ находятся 19 изображеній, исполненныхъ въ стилѣ древне-византійской иконописи, эмалью, въ серебряныхъ перегородкахъ, на серебряныхъ же пластинкахъ.

— Въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» пишутъ, что на выпускныхъ испытаніяхъ въ учительскихъ семинаріяхъ Полоцкой, Молодечненской, Несвижской, Свислочской и Поневѣжской, успѣхи по предметамъ преподаванія, преимущественно по Закону Божію и русскому языку, были весьма удовлетворительны. Особенно выдѣлилась въ нынѣшнемъ году замѣчательными успѣхами и отвѣтами по Закону Божію Свислочская учительская семинарія. Съѣхавшіеся на экзамены окрестные православные священники были изумлены познаніями учениковъ въ Законѣ Божіемъ. Не менѣе того они были удивлены прекраснымъ церковнымъ пѣніемъ учениковъ во время всеобщаго бѣднія въ семинарской церкви. Въ Полоцкой учительской семинаріи на экзаменѣ по Закону Божію присутствовалъ преосвященный Маркелъ, епископъ Витебскій, съ мѣстнымъ благочиннымъ. Преосвященный весьма одобрилъ отвѣты учениковъ по Закону Божію, и по выслушаніи молебствія, пропѣтаго въ семинарской церкви учениками, обратился къ нимъ съ похвалой ихъ пѣнію. Почти во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Вильны присутствовалъ на экзаменахъ по Закону Божію архіепископъ Литовскій и Виленскій Александръ, а въ учительскомъ институтѣ—преосвященный Сергій, викарій Ковенскій. Высокопреосвященный Александръ призналъ отвѣты учащихся вполне основательными, а преосвященный Сергій высказалъ, что отвѣты выпускныхъ учениковъ учительскаго института сдѣлали бы честь любой духовной семинаріи.

— Изъ села Софiевки, Бахмутскаго уѣзда, въ «Харьковскія Вѣдомости» пишутъ, что тамъ есть повѣрье, будто для привлеченія дождя нужно женщину, слывущую за вѣдму, выкупать въ рѣкѣ, или же внезапно облить кого-нибудь водой. Последнее корреспонденту пришлось испытать на себѣ. «Захотѣлось мнѣ, пишетъ онъ, какъ-то пойти погулять въ садокъ, прилегающій ко двору; по дорогѣ меня кто-то внезапно окатилъ водой. Я оглянулся и увидалъ съ ведромъ свою хозяйку, которая, улыбаясь, объяснила мнѣ, что это сдѣлано съ благою цѣлью—привлечь дождь. На ея счастье на слѣдующій день дѣйствительно разразился ливень. При встрѣчѣ она мнѣ не замедлила сообщить: «Вотъ видите! Не облей я васъ, не скоро мы дождались-бы «небесной благодати»; а то вотъ и хлѣбъ нашъ поправится, и травы будетъ вдоволь, и плоды уцѣлѣютъ».

— На разсмотрѣніе правительства поступило ходатайство петербургскаго дворянства объ измѣненіи статей закона, предоставляющихъ семнадцатилѣтнимъ несовершеннолѣтнимъ право избирать попечителей, такъ какъ право это влечетъ за собою весьма нерѣдко избраніе несовершеннолѣтними такихъ попечителей, которые потворствуютъ растратѣ ими своего состоянія и устраненію попечителей, не поощряющихъ стремленія ихъ къ широкой жизни.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что министерству народнаго просвѣщенія разрѣшено принять жертвуемые харьковскому университету статскимъ совѣтникомъ Харитоненко, для потребностей этого университета, домъ и 50,000 р.

— Въ средѣ петербургскихъ врачей выработанъ проектъ устава общества для устройства въ столицѣ, городахъ и уѣздахъ Петербургской губерніи общедоступныхъ аптекъ и аптекарскихъ складовъ. Общество это будетъ имѣть цѣлью облегчать небогатымъ классамъ возможность полученія врачебной помощи отпускомъ лекарствъ по уменьшеннымъ цѣнамъ, а также снабженіемъ земскихъ и городскихъ больницъ и лечебницъ аптекарскими матеріалами. Согласно проекту устава, лекарства по рецептамъ амбулаторныхъ лечебницъ для бѣдныхъ, а также по рецептамъ, на которыхъ врачами будетъ засвидѣтельствовано недостаточное состояніе пациента, предполагается отпускать изъ аптекъ обществу со скидкой извѣстнаго процента противъ ихъ продажной цѣны. На такую же скидку предоставляется право владѣльцамъ паевъ общества съ ограниченіемъ суммы отпуска лекарства со скидкой пропорціонально числу имѣющихся у кліента паевъ.

— Въ с. Тимановкѣ, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи, при народной школѣ два года тому назадъ открыты вечерніе классы. Предметы занятій—грамота, счетъ и бесѣды. За три—четыре мѣсяца неграмотный крестьянинъ успѣваетъ на вечернихъ классахъ научиться читать и писать. Для привлеченія большаго числа взрослыхъ на занятія, помѣщикъ этого села, графъ Протасовъ-Бахметьевъ, подарилъ училищу волшебный фонарь съ картинами въ 200 р. Фонарь дѣйствительно оказался хорошею приманкою для крестьянъ и въ то же время приноситъ существенную пользу въ дѣлѣ обученія.

Привѣтствуя дѣятелей Тимановской школы и благотѣльнаго ревнителя ея графа Протасова-Бахметьева, отъ души желаемъ, чтобы примѣръ ихъ нашелъ себѣ побольше подражателей.

— Корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ

слѣдующія въ высшей степени утѣшительныя подробности, объ обзорѣ Киевскимъ митрополитомъ своей паствы. Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Киевскій, говоритъ онъ, и въ нынѣшнемъ году по прїѣздѣ изъ Петербурга отправился обозрѣвать свою паству. Изъ Каневского уѣзда въ газету «Заря» пишутъ, что при вѣздѣ его высокопреосвященства въ мѣстечко Ясногородскъ, его встрѣтили не только христіане, но и евреи. Последніе вышли на встрѣчу ему, чтобы выразить свою благодарность за то, что во время антиеврейскихъ безпорядковъ тамъ не было нападѣній на еврейскіе дома, благодаря заботамъ мѣстнаго священника. Въ мѣстечкѣ Коростовивѣ, гдѣ высокопреосвященный былъ 14 и 15 іюня, его также встрѣчали наравнѣ съ православными и евреями и даже католики со своимъ ксендзомъ.

«При колокольномъ звонѣ, говоритъ корреспондентъ «Киевлянина», не только въ православныхъ церквахъ, но и въ римско-католическомъ костелѣ (звонъ въ костелѣ былъ и при всѣхъ поѣздкахъ митрополита по мѣстечку), вѣхалъ владыка 14 іюня въ наше мѣстечко и направился къ первой по пути церкви Рождества Богородицы, гдѣ при многочисленномъ стеченіи представителей всего населенія встрѣченъ былъ мѣстнымъ и изъ сосѣднихъ селъ прибывшимъ духовенствомъ и св. водой. Послѣ осмотра храма и бесѣды въ алтарѣ со священниками, а въ храмѣ съ народомъ, которому заявилъ о своемъ намѣреніи совершить 15 числа божественную литургію, преподавъ всѣмъ наполнявшимъ церковную ограду архипастырское благословеніе и принявъ хлѣбъ-соль отъ представителей крестьянскаго и мѣстнаго мѣщанскаго еврейскаго общества, владыка отправился въ Троицкую церковь. Осмотрѣвъ этотъ храмъ, благословилъ собравшійся народъ и посѣтивъ домъ настоятеля церкви священника С. Журавецкаго, владыка прибылъ въ домъ заслужившаго своимъ 43 лѣтнимъ пастырскимъ служеніемъ общее уваженіе и любовь настоятеля церкви Рождества Богородицы, священника А. Ганицкаго, гдѣ хозяева ожидали святителя къ приготовленному обѣду. Сюда, между прочимъ и почетными лицами мѣстечка Коростовивѣ, прибылъ и настоятель мѣстнаго костела ксендзъ В. Моревичъ, который принявъ архипастырское благословеніе, былъ приглашенъ къ обѣденному столу вмѣстѣ съ другими лицами посѣтившими квартиру митрополита для принятія его благословенія.

«Благословивъ народъ, владыка отправился къ квартирѣ своей и по пути посѣтилъ католическій костелъ, въ которомъ ксендзъ В. Моревичъ встрѣтилъ его со крестомъ и св. водой, а потомъ, совершивъ краткое молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, а также и Киевскаго митрополита Платона. Послѣ сего послѣдній осмотрѣлъ храмъ и выходя изъ онаго сказалъ присутствующимъ въ немъ католикамъ и православнымъ приблизительно слѣдующее: «Господь нашъ Иисусъ Христосъ, приходившій на землю ради нашего спасенія и водворенія мира на землѣ, внушаетъ намъ чрезъ своихъ Апостоловъ, чтобы мы, христіане, были единомысленны и единомудренны, жили между собою въ любви и согласіи, не имѣли вражды и раздоровъ. Таковы въ началѣ и были христіане, у которыхъ тогда, по выраженію священнаго писателя «Апостольскихъ Дѣяній», *были одно сердце и одна душа*. Къ сожалѣнію, не долго такъ было, но вскорѣ *вражь-человѣкъ*, о коемъ говорить Иисусъ Христосъ въ извѣстной своей притчѣ, сталъ сѣять плевелы на нивѣ Христовой и производить разномысліе

въ христіанахъ; отъ сего произошло наконецъ то, что единая Церковь Христова раздѣлилась на двѣ: Западно-Католическую и Восточную, отъ которой происходитъ наша русская православная. Это двѣ родныя сестры, которыя, исповѣдуя въ сущности одно ученіе Христово въ главныхъ его догматахъ, не согласуются между собою въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ. Всѣ истинные христіане, водворяемые миролюбивымъ духомъ Христовымъ, желаютъ, чтобъ онѣ примирились; но когда родные поссорятся, то они трудно примиряются, поэтому Западная и Восточная церкви доселѣ находятся въ раздѣленіи. Доколѣ продлится ихъ раздѣленіе, одному Богу извѣстно; но мы, братіе и сестры, католики и православные, не смотря на раздѣленіе церквей нашихъ, должны хранить въ себѣ единеніе духа въ союзѣ мира, потому что взаимная любовь заповѣданная намъ Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ составляетъ главный признакъ истинныхъ учениковъ Его и есть такая добродѣтель, безъ которой и самая вѣра, по словамъ Апостола Павла, ничто.

— Въ министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, какъ сообщаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», обращено серьезное вниманіе на вопросъ о помѣщеніи среднихъ учебныхъ заведеній въ собственныхъ зданіяхъ, приспособленныхъ къ дѣлу ученія и воспитанія. Въ прежнее время такъ обыкновенно и бывало, что всякое учебное заведеніе имѣло собственный домъ, въ которомъ и помѣщалось; въ послѣднее же двадцатипятилѣтіе правило это перѣдко нарушалось, и весьма многія изъ вновь возникшихъ среднихъ учебныхъ заведеній помѣщаются въ наемныхъ домахъ, что невыгодно во многихъ отношеніяхъ. Попечитель Одесскаго учебнаго округа предложилъ поэтому такого рода планъ снабженія среднихъ учебныхъ заведеній собственными помѣщеніями въ подвѣдомственномъ ему округѣ. Въ Одесскомъ кругѣ имѣется 27 среднихъ учебныхъ заведеній, изъ специальныхъ средствъ, которыхъ къ настоящему времени составилось сбереженія на сумму 141 тысячь, и по расчетамъ, при строгой экономіи, можетъ ежегодно составляться до 40 тысячь. Эту-то сумму и предполагается употреблять на постепенную постройку помѣщеній, сначала для заведеній наиболѣе въ томъ нуждающихся, а потомъ и для остальныхъ, при чемъ заведеніе для котораго построенъ домъ обязуется сполна внести всю потраченную сумму, употребляя на это какъ сбереженія изъ специальныхъ средствъ, такъ и отпускаемую Государственнымъ Казначействомъ сумму на наемъ помѣщенія; по полной уплатѣ долга отпускъ изъ Казначейства прекращается, что послужитъ не малымъ облегченіемъ для казны, такъ какъ расходъ по найму домовъ достигаетъ весьма значительныхъ размѣровъ. Такъ напримѣръ, на наемъ помѣщеній подъ 2-ю и 3-ю гимназіи и подъ двѣ прогимназіи Одессы идетъ ежегодно до 35.000 руб. Въ данномъ случаѣ предполагалось бы начать прежде всего съ постройки зданія для 2-й Одесской гимназіи, какъ наиболѣе въ томъ нуждающейся. Расходъ вычисленъ въ 95.000, изъ нихъ 17.000 гимназія можетъ внести сама изъ своихъ специальныхъ средствъ, а остальные 78.000 отпускаются заимообразно изъ упомянутой суммы во 141.000. Сумма помимо этого возрастаетъ отъ ежегодныхъ указанныхъ выше сбереженій и приступается къ постройкѣ новаго зданія для другаго заведенія; при этомъ предполагается не истощать всей суммы сбереженій, такъ какъ могутъ представляться непредвидѣнные расходы, долженствующіе изъ нея быть покрыты.

— Въ высшихъ административныхъ сферахъ, въ виду возрастающаго въ послѣднее время спроса на рѣчное судостроеніе на Волгѣ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи новой технической школы для образованія судостроителей и механиковъ-машинистовъ. До сихъ поръ дѣло судостроенія на Волгѣ и ея притокахъ, въ большинствѣ случаевъ, находится въ рукахъ мало къ тому подготовленныхъ людей. Какъ слышно, новое техническое училище предполагается учредить въ Нижнемъ Новгородѣ, какъ наиболѣе удобномъ пунктѣ, гдѣ воспитанники могли бы имѣть практическія занятія круглый годъ: зимой на механическихъ заводахъ, а лѣтомъ плавая по Волгѣ и даже по Каспійскому морю, при перевозкѣ съ Кавказа нефти.

— Отечественное милосердіе Его Императорскаго Величества прежде всѣхъ явилось на помощь жителямъ привислянской области, разореннымъ чрезъ страшное наводненіе. Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ 200,000 р. с. на вспомошествованіе этимъ несчастнымъ и командировалъ генералъ-майора Зурова для раздачи пособій изъ этой суммы. Размѣры страшнаго наводненія трудно и вообразить. Дальнѣйшія свѣдѣнія только увеличиваютъ предѣлы, намѣченные первоначальнымъ сообщеніемъ. Страшныя картины гибели людей и имущества не поддаются описанію. Сотни деревень изглажены съ лица земли; тысячи людей лишились крова и послѣдняго достоянія. Разъяренной бушующей стихіи, внезапно залившей Варшаву на 3½ сажени выше ординарной высоты означенныхъ юньскихъ наводненій, сносившей, какъ перышко, такія неподвижныя, казалось, громады, какъ железнодорожный мостъ въ Иванъ-Городѣ, безсильна была противостоятъ какая либо воля человѣческая. Только теперь является обширное поприще для благотворительной помощи, по благу примѣру, явленному Отцемъ и Вождемъ земли Русской. Въ губерніяхъ и уѣздахъ, смежныхъ съ теченіемъ Вислы, уже учреждены особые комитеты, куда призываются не только должностныя лица, но и обыватели, пользующіеся особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ. Въ Варшавѣ, при генералъ-губернаторѣ, учрежденъ центральный комитетъ, подъ предѣтельствомъ генералъ-лейтенанта, барона Медема. Въ уѣздахъ комитеты тоже собираютъ и пожертвованія, и точныя свѣдѣнія и о величинѣ ущерба, и о степени необходимости пособія въ каждой деревнѣ, въ каждой семьѣ. Но все это лишь временная помощь, для обезпеченія только пропитанія до сбора урожая въ текущемъ году; настоящимъ вознагражденіемъ пожертвованія эти не могутъ считаться. Отъ наводненія пострадала и австрійская Галиція; императоръ Францъ-Іосифъ пожертвовалъ массѣ пострадавшихъ своихъ подданныхъ 5,000 флориновъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что на дняхъ утвержденъ проектъ о церковноприходскихъ школахъ съ двухлѣтнимъ и четырехлѣтнимъ курсомъ. Школы будутъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства. Ревизорамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія предоставляется только дѣлать заявленія завѣдующимъ школой или епархіальному архіерею. Ходятъ также слухи о возстановленіи церковныхъ приходовъ закрытыхъ въ шестидесятихъ годахъ и діаконовъ при церквяхъ, упраздненныхъ въ то же время.

— Нижегородскіе богачи, которыхъ у насъ не мало, издавна отличались своею благотворительностью, которая много разъ выражалась въ болѣе или менѣе значительныхъ пожертвованіяхъ. Видное мѣсто между ними занимаютъ се-

мейства Блиновыхъ и Бугровыхъ, которыя много уже сдѣлали на пользу города и своихъ бѣднѣйшихъ согражданъ. Теперь эти два семейства соединяются, чтобы положить починъ новому благовому дѣлу: они хотятъ устроить въ Нижнемъ *Вдовой Домъ*, который предназначается подъ бесплатныя квартиры для немущихъ вдовъ, оставшихся съ малыми дѣтьми на рукахъ. Такихъ квартиръ предполагается устроить отъ 80 до 100, при чемъ преимущество будетъ даваться тѣмъ вдовамъ, у которыхъ число дѣтей больше, а возрастъ моложе, бездѣтныя же вовсе не будутъ допускаться. Помѣщаемыя могутъ быть всякаго званія, но или греко-россійскаго исповѣданія, или старообрядцы. Между условіями для помѣщенія во вдовьемъ домѣ требуется обязательное пощеніе во всѣ постныя дни, воспрещается куреніе табаку и пѣніе пѣсенъ. Половину расходовъ по постройкѣ берутъ на себя братья Блиновы, другую — Бугровъ, причѣмъ Вдовой домъ поступаетъ въ вѣчную собственность города для этой цѣли. Городъ долженъ принять на себя ремонтъ и отопленіе зданія, освѣщеніе кухонь и общихъ залъ и наемъ смотрительницы. Живущимъ поставлено въ непрѣмное условіе поддерживать чистоту въ своихъ квартирахъ непосредственно самимъ, а не чрезъ наемную прислугу, въ кухняхъ же и общихъ залахъ онѣ должны убирать поочередно. Для того чтобъ обезпечить содержаніе вдовьяго дома Блиновы даютъ 40.000 рублей, которые составляютъ два первые срочные платежа данной ими городу безъ процентной ссуды для устройства водопровода; Бугровъ отдаетъ въ полную собственность города два дома со службами и землей, съ тѣмъ, чтобы доходъ съ нихъ въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ шелъ на улучшеніе ихъ, по прошествіи же трехъ лѣтъ городъ изъ этого дохода (который опредѣляется въ 6.000 р.) обязуется *навсегда* отсылать 2.000 р.) въ Семеновское земство на погорѣлыхъ вдовъ и сиротъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Конференція по Египетскому вопросу. Вопросъ о престолонаслѣдіи въ Голландіи. Соціально-демократическая агитация въ Германіи. Изъ Египта. Извѣстія о Холсрѣйской Войнѣ французовъ въ Тонкинѣ. Выборы въ Болгаріи.

— 16-го іюня открылась конференція по египетскому вопросу. Соглашеніе между Англіею и Франціею достигнуто. Последняя отказалась отъ двойственнаго контроля и обязалась не занимать Египта послѣ оставленія его англичанами, взамѣнъ того сентъ-жемскій кабинетъ далъ обѣщаніе предложить нейтрализацію не только Суэзскаго канала, но и всего Египта. Нынѣшній контроль упраздняется, наблюденіе за финансами возлагается на международную комиссію египетскаго долга, которой будетъ предоставлено право не допускать расходовъ, не значащихся въ бюджетѣ. Англія обязуется очистить Египетъ въ 1888 году, если державы заявятъ, что оккупация можетъ быть прекращена безъ всякой опасности. За это время Великобританія получитъ возможность окончательно укрѣпиться въ Египтѣ и поставить во главѣ управленія своихъ приверженцевъ, не говоря уже о томъ, что ей не трудно будетъ найти предлогъ въ продолженію оккупации. Не слѣдуетъ забывать, что разъ занявъ какую-ли позицію, важную въ торговомъ или стратегическомъ отношеніи, Англія уже не оставляетъ ее... Нѣкоторый идеализмъ въ данномъ отношеніи допускаетъ только Гладстонъ, по почину котораго собралась и самая конференція, при чемъ

онъ заявилъ въ парламентѣ, что если послѣдній не одобритъ рѣшенія конференціи, то кабинетъ вынужденъ будетъ выйти въ отставку.

Тѣмъ не менѣе едва-ли рѣшенія конференціи будутъ многоплодны. Еще прежде чѣмъ открылись ея засѣданія, Британское правительство категорически заявило въ парламентѣ, что рѣшенія конференціи останутся безъ всякихъ практическихъ послѣдствій, если представители англійской націи не одобрятъ ихъ. Во Франціи г. Жюль-Ферри сдѣлалъ также нѣчто въ родѣ такого-же заявленія. Такимъ образомъ еслибы даже конференція выработала вполне законченный проектъ рѣшенія египетскаго вопроса, труды ея пропадутъ даромъ, если англійскія и французскія палаты признаютъ это рѣшеніе несомнѣннымъ съ интересами ихъ страны.

— Принцъ Александръ Оранскій скончался. У короля Вильгельма III не остается отнынѣ другаго потомства кромѣ четырехлѣтней дочери отъ втораго брака, принцессы Вельгельмины. Открывается вопросъ о наслѣдіи нидерландскаго престола.

Почти вся французская пресса безъ исключенія партій громко выражаетъ опасеніе, какъ-бы Голландія не была поставлена къ Германіи въ зависимыя отношенія. Не скрываетъ такихъ опасеній и оффиціозный органъ «Temps», хотя онъ и приписываетъ эти чувства голландцамъ. Вотъ какъ выражается эта газета: «Между голландскимъ престоломъ и его прямыми наслѣдниками, которые нѣмцы, стоитъ теперь только принцесса Вельгельмина. Обстоятельство это сильно озабочиваетъ голландцевъ. Газета «Paris» находитъ, что отнынѣ германское вліяніе сдѣлается въ Голландіи преобладающимъ и что единственное средство противодѣйствовать ему было-бы ограничить права будущей регентши, королевы Эммы, которая, какъ извѣстно, нѣмка, учрежденіемъ совѣта регентства, изъ лицъ, исполненныхъ національныхъ чувствъ.

— Въ «Berliner Politische Nachrichten» читаемъ: «Соціально-демократическая агитация въ нѣкоторыхъ пріерейнскихъ промышленныхъ округахъ такъ усилилась, что власти вынуждены дѣлать всѣхъскія усилія для предотвращенія безпорядковъ. Разнаго рода общества фабричныхъ, давно съ успѣхомъ оборонявшіяся противъ политической агитации, попали наконецъ, въ руки агитаторовъ. Въ округахъ Эльберфельдскомъ и Барменскомъ дѣла идутъ особенно дурно и требуютъ чрезвычайныя мѣры. Въ связи съ этимъ, какъ утверждаютъ, находится намѣреніе прусскаго правительства ввести въ этихъ округахъ малое осадное положеніе». Это извѣстіе находится, какъ утверждаютъ, въ связи съ крупными безпорядками, происшедшими на дняхъ въ Эльберфельдѣ и его окрестностяхъ. Соціально-демократы изъ фабричныхъ устроили сходку, въ которой приняли участіе до 800 человекъ. Въ то время, когда первый ораторъ взшелъ на импровизованную трибуну, собравшіеся замѣтили около трибуны переодѣтаго полицейскаго. Кто то ударилъ его. Полицейскій взялся за револьверъ, но толпа вырвала у него оружіе. Въ числѣ заступниковъ наши еще переодѣтыхъ и принялись ихъ колотить. Одному удалось вырваться и поднять тревогу. Прибытіе значительнаго числа полицейскихъ и жандармовъ содѣйствовало восстановленію порядка, хотя и съ большимъ трудомъ.

— Корреспондентъ «Правительственнаго Вѣстника» пишетъ изъ Александріи, что тамъ носились упорные слухи, что въ Дарфурѣ недавно появился новый Махди, который объявилъ Магомета-Ахмета ложнымъ пророкомъ и уже одержалъ надъ

нимъ нѣкоторыя побѣды. Онъ упрекаетъ своего предшественника въ уклоненіяхъ отъ строгостей аскетической жизни и, въ противоположность Магометъ-Ахмету, начавшему допускать нѣкоторую роскошь въ своей домашней обстановкѣ, ведетъ самый отшельнической образъ жизни. По другимъ свѣдѣніямъ, Махди въ настоящее время тратитъ всѣ свои силы на безуспѣшную пока борьбу съ тремя внезапно появившимися у него противниками. Первый изъ нихъ, царствующій въ небольшой по пространству, но крайне воинственной горной области въ Дарфурѣ, Тегеле, вблизи отъ Эль-Рахаза, своими враждебными дѣйствіями наноситъ серьезный вредъ силамъ Махди. Другой — одинъ изъ самыхъ значительныхъ торговцевъ невольниками и слоновою костью, обладающій большимъ числомъ приверженцевъ, никакъ не хочетъ подчиниться пророку и оказываетъ ему сопротивление. Наконецъ, третій — Салемъ, шейхъ бедуинскаго племени Кабабишей — также не желаетъ признать надъ собою главенства суданскаго лже-пророка, которому онъ не можетъ простить убійства двухъ своихъ сыновей. Только незначительная часть племени кабабишей подчинилась Махди, и эмиссары послѣдняго напрасно стараются склонить къ тому все племя, не отстающее пока отъ своего шейха. Говорятъ, что борьба съ этими тремя противниками препятствуетъ лже-пророку двинуться впередъ.

Въ Восточномъ Суданѣ возстаніе, повидимому, находится въ полномъ разгарѣ. Силы Османа-Дигмы, сосредоточенныя подъ Суакимомъ, дѣлаютъ частыя нападенія на этотъ городъ, гарнизонъ котораго, совершенно отказавшись отъ наступательныхъ дѣйствій, едва держится въ оборонительномъ положеніи. Для подкрѣпленія суакимскаго гарнизона туда отправленъ наднякъ изъ Портъ-Саида отрядъ англійскихъ солдатъ на военномъ крейсере «Iris». Наднякъ здѣсь распространился слухъ, что будто отрядъ египетскихъ войскъ, два года тому назадъ посланный въ Дарфуръ подъ командою австрійца Слатинъ-Бея, не былъ, какъ это до сихъ поръ предполагали, уничтоженъ полчищами лже-пророка, и что, истощивъ всѣ свои силы и запасы, долгое время проскитавшись по пустынямъ безъ всякой поддержки, онъ просто сдался Махди на капитуляцію. Говорятъ, что лже-пророкъ и его приверженцы не дѣлаютъ никакого вреда и даже доставляютъ провіантъ Слатинъ-Бею и его отряду; послѣдніе остаются въ своихъ укрѣпленіяхъ и спокойно ожидаютъ хода событій, такъ какъ по заранѣ заключенному условію окончательная сдача отряда произойдетъ лишь тогда, когда Хартумъ будетъ въ рукахъ Махди. Какъ ни мало вѣроятенъ этотъ слухъ — ему здѣсь охотно вѣрятъ, тѣмъ болѣе, что всѣ умы настроены такъ, что и еще болѣе невѣроятныя извѣстія нашли бы себѣ полную вѣру.

— Парижскія газеты заявляютъ, что извѣстный въ Парижѣ медицинскій авторитетъ по части эпидемическихъ болѣзней, докторъ Фовель, командированный въ Тулонъ министромъ торговли, пришелъ къ убѣжденію, что появившаяся тамъ холера не азіатская, а спорадическая, что отчасти и подтверждается тѣмъ, что случаи заболѣванія холерою по большей части не окончивались смертію. По мнѣнію доктора Фовеля, холера въ Тулонѣ можетъ также внезапно исчезнуть, какъ она и появилась тамъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Парижской газетѣ «Temps», военный транспортъ «Sarthe» дѣйствительно занесъ заразу. Въ самый день посадки войскъ на суда въ Кохинхинѣ, тамъ было четыре холерныхъ случая. Кохинхинскій губернаторъ распорядился отправкою судна

въ Сень-Жанъ для дезинфекціи, которая, какъ должно полагать, не была произведена съ надлежащимъ тщаніемъ, а такъ какъ во все время перехода отъ Сень-Жана до Тулона на транспортѣ «Sarthe» не было ни одного холернаго случая, то портовое начальство и дозволило ему войти на рейдъ («Temps»).

— Французскіе министры собрались въ пятницу, 27-го іюня, въ чрезвычайное засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ Жюль-Ферри, по поводу пришедшаго изъ Ханоя извѣстія о предательскомъ нападеніи на французовъ близъ Лонгъ-Сона китайскихъ регулярныхъ войскъ. Министръ-президентъ и морской министръ предъявили въ совѣтъ полученныя ими депеши объ этомъ происшествіи. По телеграфу было послано въ тотъ же день главнокомандующему экспедиціоннымъ корпусомъ въ Тонкинѣ, генералу Мильо, приказаніе приостановить обратную высылку во Францію войскъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ адмиралу Курбэ было отдано приказаніе соединить его эскадру съ морской дивизіею адмирала Лессепса, для совмѣстныхъ съ нею дѣйствій. Адмиралъ Курбэ, находящійся въ настоящую минуту въ Аллонгскомъ заливѣ, приметъ начальство надъ всѣми морскими силами Франціи въ китайскихъ водахъ и войдетъ въ соглашеніе съ французскимъ посланникомъ въ Пекинѣ, Патенотромъ, находящимся на дорогѣ въ Тянь-Цзинъ, относительно мѣропріятій, требуемыхъ исключительнымъ положеніемъ дѣлъ и необходимыхъ для полученія отъ Китая надлежащаго удовлетворенія («J. des Débats»).

По поводу позднѣйшихъ событій въ Тонкинѣ, министерская газета «Temps» говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Телеграмма изъ Ханоя сообщаетъ о неожиданномъ нарушеніи со стороны китайцевъ Тянь-цзинскаго трактата. Извѣстно, что по смыслу этого договора, городъ Лонгъ-Сонъ, господствующій надъ главнымъ путемъ, ведущимъ изъ Тонкина въ Юнанъ, долженъ былъ перейти въ наше владѣніе въ теченіи іюня мѣсяца. По словамъ депеши, французская колонія, двинувшаяся для занятія этого пункта, была атакована 23-го іюля четырьмя тысячами китайскихъ регулярныхъ солдатъ съ артиллеріею. Не слѣдуетъ, конечно, преувеличивать значенія этого событія, нарушающаго правильность установившихся, въ силу трактата 11-го мая, сношеній Франціи съ дальнимъ Востокомъ. До сихъ поръ еще ничѣмъ не доказано, что китайское правительство должно нести отвѣтственность за нарушеніе китайцами сдѣланнаго подписанія договора. Господствующая въ Тонкинѣ анархія даетъ поводъ къ предположенію, что французскіе солдаты имѣли дѣло съ бандами мятежныхъ китайскихъ подданныхъ, находящихся въ явномъ возстаніи противъ пекинскаго правительства и принимавшихъ участіе въ оборонѣ Сонгъ-Тая и Бакъ-Нинга. Но вызванныя позднѣйшимъ происшествіемъ дипломатическія усложненія требуютъ съ нашей стороны самыхъ энергическихъ и неотлагательныхъ военныхъ дѣйствій. Дешепа извѣщаетъ, что генералъ Негрѣ отправляется въ Лонгъ-Сонъ съ подкрѣпленіями. Быть можетъ, происшествіе въ Лонгъ-Сонѣ не случилось бы, если бы, пользуясь деморализаціею, вызванною въ китайскихъ рядахъ нашими успѣхами, военное начальство ускорило тогда военныя дѣйствія, долженствовавшія обезпечить за Франціею прочную стратегическую границу на сѣверѣ Тонкина. Но какъ бы то ни было, а по нашему мнѣнію, не слѣдовало возмѣщать о сокращеніи численности нашего экспедиціоннаго корпуса въ

Тонкинъ, пока вполне еще не выяснились политическія и военныя послѣдствія Тянь-цзинскаго трактата».

— Изъ Софіи сообщаютъ вѣнской газетѣ «Fremdenblatt», что выборы въ Болгарскомъ княжествѣ окончились и княжескимъ указомъ болгарское народное собраніе созывается на 7-е іюля. Выборная агитація имѣла на этотъ разъ весьма бурный характеръ. Кандидаты радикальной партіи повсемѣстно одержали верхъ. Въ пользу Сукнарова, Каравелова, Славейкова и Вельтшева оказалось слишкомъ 1200 голосовъ, тогда какъ Цанковъ, Балабановъ и другіе кандидаты такъ называемой правительственной партіи получили весьма ограниченное число голосовъ. вмѣстѣ съ представленіемъ на подписаніе князя указа о созваніи болгарскаго народнаго собранія, министр-президентъ Цанковъ подалъ его высочеству просьбу объ отставкѣ министерства. Той же вѣнской газетѣ передается и самое содержаніе просьбы министерства: «Вашему высочеству извѣстно — сказано въ прошеніи министра-президента Цанкова — при какихъ собственно обстоятельствахъ мнѣ было поручено, прошлой осенью, образовать министерство. Вашему высочеству небезизвѣстны также и условія, при которыхъ образовалось нынѣшнее министерство, вступившее въ управленіе дѣлами государства послѣ закрытія прошлогодняго народнаго собранія. Позднѣйшіе выборы для предстоящей сессіи новаго собранія обнаружили до полной очевидности фактъ возстановленія тырновской конституціи. Въ виду этого факта, торжественно освященнаго санкціею народа, я считаю долгомъ, согласно съ мнѣніемъ моихъ товарищей по министерству, сообщить вашему высочеству, что созваніе представителей націи, въ возможно кратчайшій срокъ, составляетъ настоятельную необходимость, дабы дѣла государственнаго управленія могли неотлагательно получить должное направленіе. Министры вашего высочества убѣждены, что дальнѣйшее управленіе страной можетъ быть вновь оживлено и укрѣплено этимъ путемъ, и въ силу означеннаго убѣжденія имѣю честь представить къ подписи вашего высочества прилагаемый при семъ указъ о созваніи вновь выбранныхъ депутатовъ для чрезвычайной сессіи 7-го іюня сего года въ городѣ Тырновѣ, за неизмѣнимъ подходящаго для собранія помѣщенія въ столицѣ княжества. вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣю честь покорнѣе просить ваше высочество принять прилагаемую при семъ просьбу объ отставкѣ какъ отъ меня, такъ и отъ тѣхъ моихъ товарищей по министерству, которые, подобно мнѣ, остались при томъ мнѣніи, что возложенное на нихъ дѣло имѣло лишь временный характеръ и съ созывомъ ближайшаго народнаго собранія ихъ дѣятельность должна окончиться» («Fremdenblatt»).

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Все чаще и чаще стали въ свѣтской печати появляться отзывы о духовенствѣ, чуждые тенденціозности и соответствующіе истинному положенію дѣлъ. Въ мартовской книжкѣ «Русск. Вѣстника» помѣщена весьма серьезная статья г. Воронова о шундизмѣ, въ которой авторъ, на основаніи своихъ многолѣтнихъ наблюденій надъ распространеніемъ этой секты въ Кіевской губерніи, изслѣдуетъ причины этого грустнаго явленія, при чемъ основательно ограждаетъ духовенство отъ разныхъ нареканій со стороны его недоброжелателей, видящихъ въ немъ чуть не главнаго виновника въ распространеніи шундизма и вообще сектанства. Разсужде-

нія его по этому поводу, хотя имѣютъ въ виду только духовенство южныхъ губерній, несомнѣнно имѣютъ отношеніе и ко всему остальному и въ общемъ представляютъ нѣкотораго рода апологію отъ большинства обвиненій, направленныхъ противъ нашего духовнаго сословія, и въ этомъ отношеніи настолько интересны и поучительны, что мы не поскупимся на извлеченія изъ этой статьи. «Въ массѣ поверхностныхъ и тенденціозныхъ представленій о шундизмѣ, говоритъ авторъ, между прочимъ, особенно выдается то мнѣніе, будто его вызвало исключительно наше духовенство, грубое, глупое, лѣнивое, корыстное, мало нравственное или и безнравственное, притомъ погруженное въ формализмъ и совсѣмъ далеко отъ народа стоящее». О грубости духовенства нашего можно было бы спорить; только самая грубость на устахъ порицателей значить, можетъ быть, не то, что мы разумѣемъ: можетъ быть, здѣсь рѣчь идетъ объ отсутствіи перчатокъ на рукахъ, о смазныхъ сапогахъ на иномъ, старой плохой рясѣ и т. п. Тутъ пожалуй и спорить будетъ нечего. О глупости придется сказать тоже не больше: есть вѣдь такіе у насъ люди, для которыхъ все глупо, что не по нимъ и не отъ нихъ. А вотъ что касается разобщенности нашего духовенства съ народомъ, его формализма, корыстолюбія, лѣности, объ этомъ слѣдуетъ сказать нѣчто... Что наше духовенство само себя отдѣляетъ отъ народа, удаляется отъ него, — этого никакъ нельзя сказать. Случаи, въ которыхъ священникъ держалъ бы себя баринкомъ, недоступнымъ для прихожанина, подобно тому какъ это заурядъ можно встрѣтить у протестантовъ, у насъ почти невозможны: «батюшка» въ нашей мѣстности живетъ не самъ собою и не для одного себя; онъ соучастникъ крестьянина въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ его жизни, радостныхъ или печальныхъ, онъ раздѣляетъ съ нимъ бесѣду и трапезу. Справедливо ли будетъ думать, что все его участіе здѣсь ограничивается одною формальностью, что присутствуя при семейныхъ событіяхъ, священникъ ограничивается одною обрядовою стороною, что онъ печальнаго не утѣшаетъ, радующемуся не сорадуется, нуждающагося въ наставленіи не поучаетъ?.. Въ значительной степени несправедливо будетъ упрекать духовенство и въ равнодушіи къ нуждамъ нашего народа: оно ли о школахъ не ревновало? оно ли равнодушно было къ нравственному состоянію пасомыхъ? оно ли, при всей отчужденности и препятствіяхъ со стороны свѣтской и своей духовной власти ко вмѣшательству въ общественныя дѣла прихода, не ратовало за освобожденіе крестьянъ отъ новаго рабства египетскаго (корчмарей, арендаторовъ полей, и т. п.)? Сколько намъ извѣстно, здѣшнее духовенство и прежде готово было идти на встрѣчу существеннымъ нуждамъ народа, да и нынѣ оно не отступаетъ отъ удовлетворенія этимъ нуждамъ, сколько есть у него къ тому возможности. И сколько бы уже до сихъ поръ было сдѣлано ими добра народу, если бы другіе, стоявшіе надъ народомъ, старались поддержать духовенство, а не мѣшать ему! А мѣшаютъ ему всюду и на каждомъ шагу. Нынѣ всякій совѣтъ крестьянину, а тѣмъ болѣе дѣятельная помощь ему въ общественныхъ дѣлахъ, разъясненіе закона, составленіе прошенія и т. д. трактуется какъ незаконное вмѣшательство въ общественныя дѣла, вызываетъ доносы свѣтскому и духовному начальству, и послѣднее съ своей стороны шлетъ духовенству категорическія предписанія «не смѣть вмѣшиваться». Свѣтскіе ревнители благочинія, не говоря уже о прочемъ, нынѣ простираютъ свою цензуру и на

проповѣди священниковъ съ церковной кафедры, и слово пастьерскаго обличенія, даже частнаго, а не публичнаго, не рѣдко привлекаетъ священника въ камеру мирового судьи. Повѣрятъ ли наконецъ читатели, что въ 1880 г. становые приставы, по предписанію губернатора, производили въ Киевской губерніи негласныя дознанія объ образѣ жизни и поведеніи священниковъ, и духовенство здѣшнее было нѣкоторое время подъ спеціальнымъ надзоромъ урядниковъ. Не угодно-ли при такихъ условіяхъ ревновать о нуждахъ народа! И въ корыстолюбіи, взяткахъ и поборахъ безпристрастный не упрекнетъ наше духовенство. Не о поборахъ и взяткахъ думать бы, а постараться бы лучше объ измѣненіи условій матеріальной обстановки нашего духовенства. При нынѣшнихъ же условіяхъ всегда будутъ злоупотребленія въ отдѣльных случаяхъ правомъ вознагражденія за требы (поборы). Впрочемъ, если иногда и бываютъ вымогательства, то гораздо чаще случается то, что трудящемуся служителю алтаря ничего не достается кромѣ развѣ сухаго хлѣба на пропитаніе.

«Итакъ, во первыхъ, духовенство здѣшнее не такъ сильно разобщено съ народомъ, не нерадитъ о нуждахъ народа, не въ такой сильной мѣрѣ занято своими интересами, какъ это обыкновенно хотятъ представить: все возможное по части этихъ требованій оно дѣлаетъ и впредь готово дѣлать. Но во вторыхъ, говоря это о нашемъ духовенствѣ, мы вовсе не думаемъ утверждать, что оно въ этомъ отношеніи стоитъ на высотѣ своей задачи. Напротивъ, я скорѣе готовъ склониться на сторону того мнѣнія, которое у насъ весьма часто приходится слышать, — будто прежде, именно до шестидесятихъ годовъ, духовенство наше во всѣхъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ стояло выше, нежели теперь, то есть, что и связь его съ народомъ была крѣпче, и дѣятельность его народу казалась благотворнѣе и матеріальныя отношенія были съ обѣихъ сторонъ болѣе удовлетворительны. Съ освобожденіемъ крестьянъ отношенія пастырей къ народу какъ то сами собой стали ослабляться, въ характерѣ дѣятельности пастырей какъ будто менѣе ощущается плодотворности, и даже въ матеріальномъ отношеніи со стороны духовенства иногда обнаруживается пожалуй больше требовательности. Отъ чего же нынѣ наше духовенство не можетъ стоять въ такой близости къ народу какъ это было до шестидесятихъ годовъ? Отъ чего вообще и отношенія между нимъ и народомъ какъ будто къ худшему измѣнились? Болѣе или менѣе крѣпкая и глубокая связь духовенства здѣшняго съ народомъ обуславливается особенно тѣмъ, на сколько оно удовлетворяетъ его насущнѣйшимъ нуждамъ. А эти нужды до шестидесятихъ годовъ были совершенно отличны отъ нынѣшнихъ. До шестидесятихъ годовъ народная жизнь была сдвлена крѣпостнымъ правомъ, вся главная масса народныхъ интересовъ сосредоточивалась на панскомъ дворѣ, большая часть времени и силъ посвящалась барщинѣ. Не было тогда народу нашему ни досуга, ни охоты заняться чѣмъ-нибудь важнѣе добыванія въ потѣ лица своего насущнаго хлѣба, не было времени даже подумать объ этомъ. Потребности народа суживались до самаго ограниченнаго minimum. вмѣстѣ съ тѣмъ и задача духовенства была проще. Не о школахъ, не о болѣе или менѣе широкомъ просвѣщеніи народа приходилось ему тогда думать, а о болѣе или менѣе сносномъ положеніи народа, о смягченіи тягостей барщины, о защитѣ его отъ произвола и самодурства со стороны пана и различныхъ

«пидпанквѣ». И священникъ въ эту пору дѣйствительно былъ постояннымъ печальникомъ о народѣ предъ начальствомъ и защитникомъ предъ помѣщиками. Священникъ и народъ болѣли однимъ сердцемъ, жили одною мыслію и питались одною надеждой. За то и народъ дорожилъ своимъ пастыремъ, былъ крѣпко привязанъ къ нему. Отнюдь не выше въ нравственномъ отношеніи (если даже не ниже) стоялъ тогдашній священникъ въ сравненіи съ нынѣшнимъ. Тѣмъ не менѣе народъ относился къ нему съ полнымъ уваженіемъ, вниманіемъ и послушаніемъ. Народъ не былъ такъ склоненъ къ пересудамъ, которые въ настоящее время часто доходятъ до глумленія надъ своимъ пастыремъ; напротивъ того, какъ видно изъ многихъ разсказовъ о старомъ времени, даже защищалъ его отъ злорѣчія и злословія и скрывалъ его недостатки. Обличительнымъ словомъ пастыря не брезгалъ, а старался слушать его и покоряться. Но, что всего поразительнѣе, народъ, не смотря на свою нищету, не задумывался удѣлять священнику изъ своего добра, часто вознаграждалъ его трудъ съ избыткомъ; не считалъ для себя унижительнымъ и труднымъ помочь ему лично въ полевыхъ работахъ: съ большою охотою бывало стекался онъ помочь «своему батюшкѣ» послѣ пяти дней работы на пана. При простотѣ народа, его скромности, съ одной стороны, и при очевидно важномъ значеніи для него священника, съ другой, много и ожидать нельзя было. И сами священники, кажется, довольны были тогда своимъ положеніемъ. Съ какихъ поръ духовенство стало жаловаться на свою нужду? Кажется, до 60-хъ годовъ жалобъ этихъ было меньше...

«Но взглянемъ однако по пристальнѣе, что случилось съ народомъ и духовенствомъ послѣ дарованія воли. Сброшено ярмо рабства, не стало панщины! Полно работать на другихъ... Отнынѣ крестьянинъ становится полноправнымъ гражданиномъ своего отечества, — не просто крестьяниномъ, а крестьяниномъ собственникомъ. Ему дано самоуправленіе: онъ самъ себѣ сталъ господинъ и судья въ дѣлахъ семейныхъ имущественныхъ и общественныхъ... Итакъ, матеріальный достатокъ, сильный подъемъ сознанія личности, развитіе критики въ народѣ, вотъ непосредственные плоды освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Однако этихъ поводовъ освобожденія было еще недостаточно для того, чтобы нашъ народъ шелъ надлежащимъ образомъ впередъ по новому пути своего развитія. Для нормальнаго прогресса нашего народа первую потребность составляетъ образованіе. Иначе эти результаты освобожденія крестьянъ могли получить превратное и злокачественное направленіе. Матеріальный достатокъ — необходимое условіе благоденствія; но вѣдь надобно имъ благоразумно пользоваться. Свобода воли и пытливость ума — необходимые атрибуты нравственнаго совершенства и просвѣтлѣнія сознанія; но вѣдь употребленіе ихъ должно быть законное и направленіе здравое. Все же это могли дать только церкви и школа: школа вѣдряетъ въ дѣтское сознаніе коренныя начала вѣры жизни и знанія; церковь этимъ началамъ даетъ высшее направленіе, освященіе и утвержденіе...

«Итакъ, если одною изъ первыхъ потребностей нашего народа, послѣ дарованія ему воли, было образованіе, то необходимо было, чтобы это образованіе велось въ союзѣ съ Церковью и при ея дѣятельномъ участіи. На духовенствѣ лежала нравственная обязанность выступить первому съ своимъ трудомъ и вліяніемъ для удовлетворенія этой насущной по-

требности народа. Что же? Отступилось ли оно от своего призванія? Отвѣдь нѣтъ... Наше сельское духовенство шло охотно на помощь этой существеннѣйшей нуждѣ народа. Уже одинъ простой фактъ открытія церковно-приходскихъ школъ почти во всѣхъ приходахъ Кіевской епархіи свидѣтельствуетъ объ усердіи нашего духовенства. А присмотритесь ближе къ тому, какъ устраивались и содержались эти школы: не священникъ ли одинъ у насъ въ то время былъ безкорыстнымъ и самоотверженнымъ радѣтелемъ школы? Нѣкоторые священники принимали учащихся дѣтей къ себѣ на домъ, другіе принимали къ себѣ учителя на квартиру, или давали ему отъ себя столъ, иные дарили свои дома на школу, приносили на дѣло школы свои матеріальныя жертвы, были даже (по крайней мѣрѣ на первый разъ) охотники лично заняты обученіемъ дѣтей... Вольно было людямъ извѣстнаго покроя считать все это публичнымъ обманомъ, издѣваться надъ характеромъ и значеніемъ церковно-приходской школы: въ этомъ случаѣ явно сказалося то наше просвѣщенное «верхоглядство, которому ничто не можетъ нравиться, если только въ дѣлѣ являются священникъ, священница и духъ церковный... Скажутъ: «Что же теперь духовенство ваше притихло съ своею ревностію объ образованіи народа? Отчего церковно-приходскія школы, въ такомъ изобиліи возникавшія на первыхъ порахъ, стали потомъ закрываться или сокращать число учащихся? Не означаетъ ли это, что ревность вашего духовенства была напускная, что она была, такъ сказать, силою навязана непрошенымъ усердіемъ епархіальной администраціи, а потому и прошла скоро, какъ настала удобная пора». Въ томъ-то и бѣда вся, что съ такимъ же недоувѣріемъ и предубѣжденіемъ къ духовенству нашему относились съ самаго начала. Судили его много за все, заподозрили его искренность, утверждали, что оно не способно къ обученію народа, а сами и пальцемъ коснуться дѣла не хотѣли. Судите сами. Въ то время какъ школы, такъ—называемыя народныя, получали казенную и общественную поддержку, школа церковно-приходская лежала и нравственно и матеріально почти исключительно на плечахъ священника. Онъ долженъ былъ самъ ее заводить и устраивать, самъ обо всемъ подумать, главное же изыскать для нея матеріальныя средства. Последнее особенно важно. Свободныя церковныя суммы очень скудны: хорошо, если наберется хоть одинъ, другой десятокъ рублей остатка въ церковной кассѣ за годъ. Нужно слѣдовательно было священнику призывать громаду къ содѣйствію. А какъ трудно было сладить съ нею, я думаю, это многіе испытали. Не легко было втолковать народу, что школа для него необходима, еще труднѣе было добиться отъ него солидной матеріальной поддержки. Народу, который еще недавно жилъ безъ всякаго образованія, школа могла казаться лишнею затѣей самого батюшки, да еще школа достаточно обставленная всѣмъ необходимымъ и надлежаще устроенная... Отпустить рублей 20—30 на школу изъ тѣхъ 100—200 рублей, что должны будутъ получить отъ шиняря въ концѣ года. Вотъ и дѣлай батюшка со своей школой, что хочешь, просвѣщай народъ. Можно-ли хоть хорошаго учителя нанять на эти деньги? И такъ приходилось возиться духовенству со школами изъ года въ годъ. Много бы здѣсь могло духовенству посодѣйствовать своимъ вліяніемъ на народъ и зависящими отъ него мѣрами уѣздное начальство. И въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно дѣйствительно помогало: тамъ выходило и больше толку. Въ большинствѣ случаевъ наше духовенство было предоставлено самому себѣ, а нерѣдко встрѣчало

противодѣйствіе со стороны уѣздныхъ властей; бывали иногда духовенству нашему отъ уѣзднаго начальства услуги въ видѣ такихъ внушеній народу: «не давайте денегъ, не посылайте дѣтей; это все поповская затѣя, они это ради себя дѣлаютъ; на вашихъ же спинахъ потомъ ѣздить будутъ»... Крестьянину нашему это, конечно, и на руку было, хотя и не въ тѣхъ видахъ, въ которыхъ давались имъ такія внушенія. Какъ видно изъ протоколовъ прошлогодняго сѣзда Кіевского духовенства, такое противодѣйствіе церковно-приходской школѣ продолжается отъ нашего свѣтскаго начальства и до сего дня. Эти доблестные мужи, поставленные надъ народомъ для его блага, воображали и воображаютъ предъ собою въ нашемъ духовенствѣ «клерикаловъ—своихъ естественныхъ враговъ: напрасно! здѣсь вѣдь не Франція или Германія, а православная Россія. Разсматривая причины, почему наше духовенство послѣ освобожденія крестьянъ стало вообще менѣе вліятельно, авторъ статьи въ «Русск. Вѣстн.» о штундизмѣ продолжаетъ: Само собою разумѣется, что наше духовенство, вынужденное силой тяжелыхъ обстоятельствъ отступить въ самомъ необходимомъ для народа дѣлѣ, должно было очутиться въ положеніи болѣе замкнутомъ, болѣе изолированномъ отъ народа, чѣмъ прежде, и это отчужденіе со временемъ сказывалось все болѣе и болѣе осязательно. Въ прежнее время духовенство ощутительно могло показывать предъ народомъ свое значеніе: его участіе въ пуждахъ, скорбяхъ и радостяхъ народа было явственно для этого послѣдняго. Напротивъ, когда на самомъ дѣлѣ наступила перемѣна къ лучшему въ положеніи народа, онъ не въ состояніи былъ надлежащимъ образомъ понять и оцѣнить усилія пастыря объ его просвѣщеніи, а по тому и не обнаруживалъ особенной охоты послѣдовать внушеніямъ его, особенно при отсутствіи сколько-нибудь порядочной поддержки со стороны общества и правительства. Такъ дѣло народнаго воспитанія и по нынѣ оставалось. Когда же наконецъ и въ народѣ оживилось сознаніе нужды въ образованіи, то онъ не сталъ разсуждать, что да почему, а прямо сталъ заявлять, (благо услужливыхъ подсказчиковъ много нашлось!) что намъ въ полахъ пользы нѣтъ никакой, что наши «попы сами по себя живутъ». Здѣсь еще однако не вся бѣда. Самое большое зло заключается въ тѣхъ грустныхъ послѣдствіяхъ, которыми уже и теперь сказывается съ освобожденномъ народѣ продолжительное отсутствіе здраваго, основательнаго, глубокаго религіозно-нравственнаго образованія. Уже замѣчено было, что чѣмъ больше свободы и правъ человѣку, тѣмъ выше должно быть его образованіе; иначе свобода и права не принесутъ ему добра. И нашему народу, ставшему свободнымъ и полноправнымъ съ 60-хъ годовъ, давно уже необходимо было образованіе, дабы его свобода не превратилась въ своеволие, дабы и онъ не возмнилъ о себѣ выше мѣры, полагаемой законами Божескимъ и человѣческимъ и не могъ сдѣлаться легкимъ орудіемъ всякаго обольстителя, который рѣшится втянуть его въ свою интригу, разжечь его страсти и зародить въ немъ смуту. Образованіе для народа въ его новомъ положеніи было единственно прочнымъ обезпеченіемъ его правильнаго развитія, единственною надежною охраной коренныхъ основъ и вѣковыхъ формъ его жизни. А теперь повсемѣстно молодое поколѣніе изъ народа, возросшее на полной свободѣ, безо всякой почти регулировки личнаго сознанія и поведенія въ жизни, является въ значительной степени одичалымъ въ отношеніи къ церкви и къ своимъ пастырямъ, отцамъ, духовнымъ, и апатичнымъ въ своихъ

религіозныхъ обязанностяхъ. Замѣтно, что для молодого поколѣнія, возросшаго уже не въ крѣпостномъ состояніи, меньше значенія имѣетъ авторитетъ Церкви и пастыря, нежели для людей старыхъ, молодежь болѣе легкомысленна, менѣе строго блюдетъ уставы церкви, менѣе любитъ храмъ Божій, таинства церкви, богослуженіе. Не даромъ здѣсь слышалось общее убѣжденіе, что «молодые въ религіозномъ отношеніи не стоятъ старыхъ». Дѣйствительно, нельзя не признать, что въ молодомъ поколѣніи простаго народа вольность поведенія вообще и легкомысліе въ отношеніи къ Церкви и пастырямъ далеко зашли. Да это и очень естественно при томъ отношеніи къ религіи, какое теперь у насъ повсюду вошло въ моду. Воли много, а воспитанія—почти нуль. Все держится стариной, да еще свойственнымъ нашему народу, болѣе чѣмъ какому другому, природнымъ здравомысліемъ. Однако дурные признаки уже теперь сказываются; дай же Богъ, чтобы эти дурные признаки вмѣсто развитія къ худшему, образумили наше лучшее общество и вызвали здравую разумную, православно-русскую школу, каковою можетъ и должна быть школа церковно-приходская.

«На это мнѣ могутъ возразить: «пусть сказанное о церковно-приходской школѣ справедливо; но вѣдь не чрезъ одну школу духовенство можетъ учить и воспитывать народъ. Оно можетъ и должно назидать его примѣромъ своей жизни и поучать своимъ словомъ съ церковной кафедры и частно. Много ли оно преуспѣвало въ этомъ? Не отъ того ли оно и не вліятельно въ народѣ, что стоитъ низко въ нравственномъ отношеніи и не заботится о наставленіи народа покрайней мѣрѣ тѣми способами, которые для него доступны, то есть, проповѣдями, бесѣдами по праздникамъ и при разныхъ требахъ». Что касается нравственности, то я не беру на себя обязанности обѣлять наше духовенство до чиста и не думаю здѣсь отрицать существованія въ средѣ его разныхъ недостатковъ и слабостей, ни отвергать необходимости его исправленія. Но эти недостатки большею частию суть обыкновенныя слабости природы человѣческой; крупные проступки въ нашемъ духовенствѣ очень рѣдки, про нихъ что-то мало и говорятъ, какъ бы ни были ради атому проповѣдники штурдизма... Въ общемъ, дѣло вовсе не въ безнравственности духовенства. Совершенно справедливо, что проповѣди, воскресныя бесѣды и тому подобные виды общественной пастырской дѣятельности могли бы быть однимъ изъ средствъ, воспитывающихъ въ благочестіи и утверждающихъ въ вѣрѣ нашъ народъ. Справедливо и то, что всего этого мало еще въ нашемъ духовенствѣ, что по этой части отъ него приходится еще многого желать. Но странно вотъ что. Наиболѣе склонны винить наше духовенство въ этомъ отношеніи, видимо менѣе всего расположены открыть ему возможность къ исполненію этой обязанности. Я разумѣю здѣсь возможность матеріальную, физическую, въ которой наше духовенство нуждается столько же, какъ и великій другой. То правда, что духъ плоти и костей не имать, но для обличителей духовенства должно быть понятно, какимъ образомъ занятія житейскія не позволяютъ обнаруживаться во всей полнотѣ духу. Можно ли нашему духовенству заняться надлежащимъ образомъ и проповѣдью съ кафедры и бесѣдами къ народу въ воскресные и праздничные дни, и разными другими видами учительной дѣятельности при настоящихъ условіяхъ его матеріальнаго быта? Доказывать ли здѣсь, что хозяйственныя заботы отнимаютъ у нашего духовенства весь остатокъ сво-

боднаго времени отъ исполненія требъ и обязательныхъ службъ? Гдѣ ему помышлять о проповѣди (да еще не опустительно), о воскресныхъ чтеніяхъ и бесѣдахъ (которые тоже трудъ не легкій, если ихъ вести какъ слѣдуетъ), когда ему за шатаваніями изъ-за хлѣба пасущаго некогда и за книгу взяться, чтобы почитать что-нибудь самому для себя? Скажете: священникъ получаетъ 300 руб. жалованья.—Да. Съ порядочнымъ вычетомъ, иногда рублей въ 40—60. Такимъ жалованьемъ теперь послѣдній писарь или канцелярскій служитель не довольствуется. Правда, пѣкогда священники и ста двадцатью рублями довольствовались. Но вѣдь то было другое время. Жизнь тогда была гораздо дешевле, а теперь, помимо увеличенія расходовъ на самого себя, на семейство, въ особенности на воспитаніе дѣтей, приходится и на поле тратить очень много: прежде обработка поля очень мало стоила; крестьянинъ не былъ такимъ церемоннымъ на счетъ помощи своему пастырю и шелъ пособлять даже охотно. А извольте-ка теперь допроситься у него помощи. Крестьяне или вовсе отрѣзъ отказываютъ своему батюшкѣ въ помощи, когда тотъ является къ нимъ съ просьбой помочь Бога ради, или же въ большинствѣ случаевъ, завидѣвъ батюшку и смекая, въ чемъ дѣло, стараются скрыться отъ него... Понятное дѣло, что духовенству приходится обрабатывать поле исключительно на свои средства, а какъ дорого это теперь обходится—всякій знаетъ. А тутъ у священника дѣти въ школѣ; на каждого выходитъ за годъ минимумъ 150 руб. Гдѣ же столько наберешь? Приходится или терпѣть съ семействомъ великую нужду, или, что бываетъ чаще, посвятить себя преимущественно хозяйственнымъ заботамъ, полямъ, работникамъ, сбору, обмолокѣ, сбыту хлѣба. Такъ вотъ и выходитъ, что священникъ постепенно очерствѣваетъ, охлаждается ко всякому научно-богословскому предмету, подъ тяготою житейскихъ попеченій отлагаетъ въ сторону и проповѣди и бесѣды, хотя объ этомъ настоятельно напоминаетъ ему жизнь... И выходитъ въ концѣ концовъ, что иной священникъ добьется обезпеченія себѣ и своему семейству, но за то въ немъ совершенно изгладятся тѣ свѣтлыя идеалы, которые такъ вдохновляли его въ первую пору его служенія... И хороше еще, если земля достаточно вознаграждаетъ священника! А что бываетъ; когда и земля, не смотря на усилія священника—хозяина, не удовлетворяетъ нуждамъ его? По неволѣ приходится ему дополнять свои денежные средства торгами за требы и таинства. Весьма нерѣдки такія явленія: прихожане не только отказываются помочь батюшкѣ, но даже стараются по возможности больше стануть съ него за обработку поля, пользуясь затруднительнымъ его положеніемъ, которое они сами же намѣренно создали. Священникъ повышаетъ плату за требы и беретъ свое, уже не обращая вниманія на ропотъ и судъ людской. Понятно, что этою мѣрой священникъ роняетъ себя. Но, скажите, какъ судить строго? Куда ему дѣваться съ дѣтьми? Или думаете, онъ одинъ долженъ быть такимъ отцомъ, который, когда дитя хлѣба просить, камень подастъ ему? Или не думаете ли, что священникъ долженъ быть пролетаріемъ, который каждому въ руки смотритъ до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не догадается подать ему лецту «ради Христа»? Не забудьте при этомъ еще и того, что это удручающее положеніе нашего духовенства не есть дѣло произвола, а требуется отъ духовенства обязательно, канонически. Легко укорять, стоя въ сторонѣ и не давая себѣ труда войти въ положеніе обличаемыхъ. А что сказать далѣе о тѣхъ іереяхъ,

которые предали себя Богу всецѣло, почти отложили земаен попечение? Что терпятъ ихъ семейства? Чему подвергаются сами они? Пойметъ ли ихъ еще самъ народъ? Знаю я одинъ и такой примѣръ, что нѣкій прихожанинъ сказалъ о своемъ священникѣ, заявившемъ себя въ отношеніи къ прихожанамъ полнѣйшимъ безкорыстіемъ: «що винтъ зъ насъ не бравъ? Треба було братъ»... Нѣтъ, не укорять, не глумиться надобно надъ нашими пастырями, а скорѣе сострадать имъ въ тяготахъ положенія ихъ. Кто ревнуетъ искренно и нелицемѣрно о благѣ народа и церкви, тому лучше бы подумать объ измѣненіи прежде всего матеріальной обстановки нашего духовенства, объ устроеніи его судьбы такъ, чтобъ оно безпрепятственно могло предаться строенію дѣла Божія, для котораго оно поставлено. Выведите наше духовенство изъ той плачевной доли, въ которой оно вздыхаетъ о хлѣбѣ насущномъ, поставьте его въ такое положеніе, чтобъ оно не боялось на счетъ будущности своего семейства, и вы увидите, что та энергія, которая въ немъ тратится на спасеніе себя отъ нищеты, которая при этомъ у иныхъ, пожалуй, переходитъ въ неумѣренное стремленіе къ наживѣ, останется свободною для прямыхъ цѣлей пастырскаго служенія.»

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Свято-отеческая христоматія съ предварительными общими церковно-историческими очерками и частными біографическими и бібліографическими свѣдѣніями о св. отцахъ и учителяхъ древне-вселенской церкви. Учебное историко-богословское пособіе, преимущественно для воспитанниковъ духовныхъ семинарій и, вмѣстѣ, книга для общаго религіозно-нравственнаго чтенія. Составилъ протоіерей Н. Благоразумовъ 1884 г.

По ученію нашей восточной православной церкви св. преданіе такое же Божественное откровеніе, какъ и св. писаніе: оно необходимо намъ для правильнаго и точнаго уразумѣнія св. писанія, какъ основы христіанскаго вѣро и правоученія. Преданіе это сохраняется въ церкви въ твореніяхъ св. отецъ и учителей церкви. Понятно по этому какое важное значеніе и достоинство должно имѣть изученіе свято-отеческихъ твореній для пониманія и усвоенія во всей чистотѣ и широтѣ христіанскаго вѣроученія. Изученіе это, нужное для всѣхъ именующихъ себя православными и ревнующихъ о своемъ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, совершенно обязательно для тѣхъ, которые должны имѣть образъ здравыхъ словесъ исповѣдуемаго ими ученія не для себя только, а и для другихъ, руководить которыхъ въ религіозно-нравственной жизни они призываются самымъ званіемъ своимъ.

Между тѣмъ, къ стыду нашему, нужно сознаться, что изученіе это доселѣ составляло и составляетъ въ большинствѣ случаевъ не больше, какъ *ria desideria*.

Правда, многія изъ свято-отеческихъ твореній при нашихъ духовныхъ академіяхъ переведены на русскій языкъ; но 1) далеко не всѣ еще и 2) стоимость ихъ далеко не для всѣхъ доступна; да и не всякому-то по силамъ разобратся въ этихъ свято-отеческихъ твореніяхъ. Конечно, всѣ они во всѣхъ своихъ частяхъ полезны и поучительны; но нельзя же отвергать, что одно въ нихъ имѣетъ болѣе существенное значеніе, чѣмъ другое, творенія одного отца ближе къ нашимъ нуждамъ и нашему пониманію, чѣмъ творенія другаго. Правда и то, что у насъ есть «обозрѣнія свято-отеческой литературы, въ которыхъ кромѣ біографическихъ свѣдѣній объ отцахъ и учителяхъ церкви заключаются и бібліографическія данныя объ

ихъ твореніяхъ, которыя много помогаютъ толковому чтенію этихъ твореній; (мы разумѣемъ ученіе объ отцахъ церкви Филарета Черниговскаго); но эти «обозрѣнія», какъ и вообще всякая исторія литературы, имѣютъ значеніе только именно при чтеніи и для чтенія самыхъ твореній. Правда наконецъ и то, что у насъ есть и сборники избранныхъ мѣстъ изъ свят. отеческихъ твореній; но они касаются или твореній одного отца или учителя церкви (напр. избранныя мѣста изъ твореній Тихона Задонскаго), или если изъ твореній многихъ отцевъ, то лишь по нѣкоторымъ, или даже по одному какому-либо вопросу христіанскаго вѣро и право ученія (таковы напр. свѣдѣтельства отцевъ и учителей церкви о пользѣ и необходимости чтенія св. писанія).

Всѣми этими указанными обстоятельствами, мы думаемъ, очень много и хорошо объясняется то, почему изученіе святоотеческихъ твореній, имѣющее такое важное значеніе въ дѣлѣ вѣры, доселѣ составляло и составляетъ у насъ въ большинствѣ случаевъ лишь не больше, какъ *ria desideria*. Но самое дѣло отъ этого нисколько не улучшается. «За исключеніемъ патрологии изъ семинарскаго курса въ качествѣ самостоятельной науки, говорить достопочтенный о. протоіерей Благоразумовъ въ предисловіи къ своему труду, воспитанники духовныхъ семинарій, какъ извѣстно, мало знакомятся нынѣ (особенно практически, чрезъ чтеніе въ классѣ и дома) съ писаніями св. отцевъ и учителей церкви». Если о проповѣднической святоотеческой литературѣ можно еще сказать, что кой съ чѣмъ изъ нея воспитанники духовныхъ семинарій и знакомы непосредственно; то относительно другихъ видовъ этой литературы, о которыхъ должна быть рѣчь въ церковной исторіи, вполне справедливымъ должно быть признано, что это знаніе есть не больше, какъ номенклатура. Что же касается воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, то объ нихъ и говорить нечего; церковно-историческія и богословскія познанія ихъ очень и очень ограничены. Если таково положеніе дѣла изученія св. преданія въ школѣ, то что же сказать о самой жизни? Не преувеличимъ, думается, предполагая, что въ большинствѣ случаевъ въ жизни теряется и то знаніе, которое дала школа; ибо, не говоримъ о свѣтскихъ людяхъ, у большинства духовныхъ «даже во многихъ церквахъ нѣтъ отеческихъ твореній».

Мы нарочито такъ долго остановились на выясненіи значенія изученія святоотеческихъ твореній и дѣйствительнаго положенія вещей этого изученія, для того, чтобы всякій, ревнующій о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, а тѣмъ паче, самымъ званіемъ своимъ призванный къ этой ревности, вполне согласится съ нами, что книга о. протоіерея Благоразумова, заглавіе которой мы выписали выше и которая назначена имъ преимущественно воспитанникамъ дух. семинарій, затѣмъ воспитанникамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и наконецъ всѣмъ ревнующимъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, удовлетворяетъ одной изъ самыхъ насущныхъ духовныхъ потребностей нашихъ, составляетъ въ полномъ смыслѣ слова вкладъ въ нашу духовную и учебную литературу и потому можетъ быть смѣло и рѣшительно рекомендуема каждому именующему себя православнымъ интеллигентному человѣку, въ бібліотеки же свѣтскихъ учебныхъ заведеній преимущественно, а въ духовно-учебныя заведенія, духовнымъ лицамъ и въ церковныя бібліотеки—даже обязательно.

Что наше мнѣніе о такой важности книжки о. Благоразу-

мова не голословно, за это, по мимо важности указанных нами потребностей, которымъ она должна удовлетворять говорить и сама она содержаніемъ своимъ, къ изложенію котораго мы теперь и переходимъ.

Задавшись цѣлю представить свято-отеческое ученіе о всѣхъ существенныхъ вопросахъ христіанской вѣры и жизни, о. протоіерей ограничиваетъ предѣлы своей христоматіи первыми девятью вѣками, и, конечно, вполне справедливо; ибо 1) «всѣ писанныя и безъ писанія установленныя для насъ преданія церковныя» были утверждены на VII вселенскихъ соборахъ и 2) уже въ девятомъ вѣкѣ началось отпаденіе западной половины церкви отъ восточной. Далѣе. Всю свято-отеческую письменность за этотъ девяти-вѣковой періодъ о. протоіерей раздѣляетъ на два періода, каждый изъ которыхъ подраздѣляется еще на два отдѣла. Первый періодъ простирается отъ 70 до 313 года и включаетъ въ первомъ отдѣлѣ (до 140 г.) «писанія мужей апостольскихъ», и во второмъ писанія «апологетовъ христіанства» и непосредственно слѣдовавшихъ за ними учителей. Второй періодъ (отъ начала четвертаго вѣка и до половины девятаго) въ первомъ отдѣлѣ своемъ включаетъ писанія св. отцевъ и учителей церкви IV и V вѣковъ, а во второмъ остальныхъ отцевъ и учителей церкви до половины IX вѣка. Предъ каждымъ изъ четырехъ отдѣловъ христоматіи находятся общіе историческіе очерки; въ этихъ очеркахъ говорится объ обстоятельствахъ и нуждахъ времени, о состояніи просвѣщенія и другихъ особенностяхъ данного періода, которыми такъ или иначе обуславливался самый предметъ и направленіе дѣятельности жившихъ въ этомъ періодѣ отцевъ и учителей церкви. За общими историческими очерками слѣдуютъ краткія біографическія свѣденія о томъ или другомъ отцѣ и учителѣ церкви, жившемъ въ извѣстную эпоху; такія свѣдѣнія, касающіяся главнымъ образомъ личныхъ духовныхъ особенностей отцевъ, ихъ образованія и общественнаго положенія, весьма много способствуютъ уясненію характера и пониманію твореній этихъ отцевъ. Къ біографическимъ очеркамъ объ отцахъ и учителяхъ церкви о. протоіерей присоединилъ и бібліографическія свѣдѣнія объ ихъ твореніяхъ; здѣсь прежде всего поименованы всѣ творенія того отца церкви, о которомъ рѣчь, и указаны отличительныя черты этихъ твореній со стороны содержанія, формы, и языка и т. п., по мѣстамъ сдѣланы замѣчанія о подлинности или подложности сочиненій извѣстныхъ съ именемъ данного отца церкви. Эти бібліографическія свѣдѣнія, составленныя при пособіи главнымъ образомъ сочиненія Филарета Черниговскаго могутъ служить къ болѣе или менѣе полному ознакомленію съ обиліемъ, содержаніемъ и характеромъ свято-отеческой письменности. Послѣ бібліографическихъ свѣдѣній о всѣхъ сочиненіяхъ извѣстнаго отца или учителя церкви, о. протоіерей систематически излагаетъ ученіе его о важнѣйшихъ пунктахъ христіанскаго вѣро и правоученія, при чемъ во избѣжаніе повторенія изложенія ученій объ одномъ и томъ же предметѣ вѣры—жизни христіанской и вмѣстѣ для полноты обзрѣнія этихъ ученій при изложеніи такого ученія извѣстнаго отца или учителя церкви приведены параллельныя мѣста или цитаты о томъ же изъ другихъ современныхъ и послѣдующихъ учителей. Эти параллельныя мѣста и цитаты обычно приведены или въ примѣчаніи, или, если въ самомъ текстѣ, то въ скобкахъ. Излагая въ системѣ нашихъ богословій ученіе какого-либо отца церкви, почтенный составитель свято-отеческой христоматіи во многихъ случаяхъ

говорить подлиннымъ текстомъ его писаній; и эти извлеченія всѣ иногда очень обширны. Такъ какъ въ свято-отеческихъ писаніяхъ отъ особенностей ли самихъ писателей или отъ перевода, но встрѣчаются иногда не совсѣмъ ясныя выраженія и не совсѣмъ точныя опредѣленія; то о. Благоразумовъ подъ строкой нерѣдко даетъ и объяснительныя примѣчанія относительно подлиннаго значенія и смысла этихъ выраженій и опредѣленій.

Таково въ общемъ содержаніе свято-отеческой христоматіи о. протоіеря Благоразумова, которое показываетъ, что это не механической только сборникъ извлеченій изъ свято-отеческихъ твореній, а систематическое изложеніе ученія этихъ твореній, предложенное ихъ подлинными словами, разъясненное и обусловленное какъ въ общихъ историческихъ очеркахъ, такъ и въ частныхъ біографическихъ и бібліографическихъ свѣдѣніяхъ о каждомъ изъ приведенныхъ здѣсь отцевъ и учителей древней вселенской церкви. Ясно поэтому должно быть, что книга о. протоіеря, удовлетворяя собою насущной духовной потребности православныхъ и свѣтскихъ и тѣмъ паче духовныхъ, по обилію заключающагося въ ней матеріала и такому сравнительно съ указаннымъ обиліемъ матеріала, объему ея, вполне можетъ замѣнить собою то, что было по сему предмету въ нашей духовной литературѣ доселѣ. Въ самомъ дѣлѣ если все доселѣ имѣющееся у насъ по этому предмету и можетъ превосходить книгу о. протоіеря, то развѣ только своимъ объемомъ и цѣной: въ книгѣ же о. протоіеря въ не многомъ дано очень многое, что прежде было разбросано въ разныхъ мѣстахъ и книгахъ, и растянута съ повтореніями безъ нужды, а у него сведено воедино, сгруппировано и приведено въ систему. Цѣна книги, сравнительно съ ея объемомъ, о которомъ мы уже говорили выше, больше, чѣмъ умѣренная: *два рубля съ пересылкою*, а для духовныхъ учебныхъ заведеній и церковныхъ бібліотекъ *одна р. пятьдесятъ коп.*, разумѣется, опять съ пересылкою.

Само собою разумѣется, что въ такомъ большомъ сочиненіи, являющемся въ своемъ родѣ первымъ опытомъ, не можетъ не найтись недостатковъ. Такъ рецензентъ журнала: «Руководство для сельскихъ пастырей, ставитъ и конечно справедливо въ упрекъ о. протоіерю то, что у него встрѣчаются пропуски таковыхъ напр. замѣчательныхъ отцевъ и учителей церкви, какъ Климентъ Александрійскій, Григорій Нисскій, Кириллъ Іерусалимскій, Амвросій Медиолонскій, бл. Августинъ, бл. Іеронимъ, блаж. Феодоритъ и др.; нѣкоторые изъ этихъ отцевъ и учителей церкви лишь кратко указаны и охарактеризованы, а другіе и совсѣмъ опущены. Но этотъ недостатокъ очевидно касается не того, что написано, а того, чего нѣтъ, и о. протоіерю предстоитъ по этому поводу не исправлять, а лишь дополнить свое сочиненіе въ будущемъ второмъ изданіи, которое, думается должно быть и въ недалекомъ будущемъ. Съ своей стороны относительно этого будущаго изданія свято-отеческой христоматіи мы желали и думаемъ не безъ основанія, чтобы 1) къ христоматіи приложенъ былъ предметный систематическій указатель свято-отеческихъ ученій, приведенныхъ въ книгѣ подробно изложенныхъ и даже тѣхъ, которыя лишь кратко указаны; такъ чтобы христоматія могла стать въ полномъ смыслѣ слова справочною книгою, въ которой сразу можно найти не только то, о чемъ и какъ училъ тотъ или другой отецъ церкви, а и то, кто изъ отцевъ о данномъ предметѣ говорилъ подробно. При такомъ указателѣ христоматіи о. протоіеря еще больше и больше

пригодна будетъ и для проповѣдниковъ. Если же прибавить къ эѣ у желаніе, чтобы цитація переведенныхъ и непере-
 денныхъ свято-отеческихъ твореній было поточнѣй и пооб-
 стоятельнѣе, чѣмъ теперь; то можно предполагать, что кни-
 га о. протоіерея можетъ быть пригодна въ смыслѣ справоч-
 ной книги и для серьезныхъ церковно-историческихъ и бого-
 словскихъ занятій. Второе наше желаніе относительно вто-
 раго изданія разсматриваемой нами христоматіи заключается
 въ томъ, чтобы въ ней, какъ ея продолженіе присоединена
 была и вторая часть, касающаяся послѣдующихъ вѣковъ.
 Само собою разумѣется не о греческой свято-отеческой ли-
 тературѣ послѣдующаго времени, которая и скудна была, да
 и вообще мало замѣчательна, говоримъ мы, а объ русской.
 Жизнь русской церкви не безъ особенныхъ причинъ нача-
 лась именно тогда, когда наступилъ упадокъ жизни церкви
 греческой; и съ десятого вѣка по сіе время у насъ были
 знаменитые въ своемъ родѣ отцы и учителя церкви, въ тво-
 реніяхъ которыхъ можно найти не мало важныхъ и суще-
 ственныхъ разъясненій, раскрытій и обоснованій христіан-
 скаго вѣро и правсученія. Въ данномъ случаѣ мы уважемъ
 лишь на такихъ лицъ, какъ св. Димитрій Ростовскій, Ти-
 хонъ Задонскій и Филаретъ Московскій; у нихъ есть рѣше-
 ніе такихъ вопросовъ, которыхъ не знала и не давала жизнь
 древней церкви, каковъ напр. вопросъ о русскомъ расколѣ
 старобрядчества со всеми его частностями и др. Вотъ почему
 и желательно было бы, что бы по примѣру того же Филаре-
 та Черниговскаго, которымъ не мало руководился о. прото-
 іерей въ вышедшемъ трудѣ его, при второмъ изданіи своей
 христоматіи не опустилъ совсѣмъ и русскую свято-отеческую
 литературу.

С. С—ъ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВИЕАНСКОЙ СЕМИНАРИИ.

Во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 13 — 20 декабря
 1867 г. правленіе Виѣанской семинаріи симъ объявляетъ, что
 въ оной семинаріи къ началу 1884—85 учебнаго года незаня-
 тыхъ штатныхъ ученическихъ вакансій въ I-мъ классѣ состоитъ
 44 и въ V-мъ 14; въ остальныхъ классахъ штатныя вакансіи
 заняты всѣ; сверхъ штатныя въ кансіи имѣются въ I, классѣ
 46, во II-мъ классѣ 48, въ IV-мъ 11 и въ V-мъ 14.

правленіе Виѣанской семинаріи симъ объявляетъ, что по по-
 становленію педагогическаго собранія 14 мая сего 1884 г.,
 утвержденному Преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, епископомъ
 Можайскимъ іюня 1 дня 1884 года назначены переэкзамен-
 овки воспитанникамъ семинаріи: V класса *Боголюбову* Дими-
 трію по расколу и сочиненіямъ, *Доброхотову* Александру
 по расколу, *Любимову* Алексѣю по основному богосговію
 и расколу, *Уклонскому* Николаю по расколу; IV класса:
Виноградову Стефану, *Капустину* Николаю, *Рудневу* Александру
 и *Широковому* Николаю—по физикѣ, *Зарину* Ивану по обзору
 философскихъ ученій и физикѣ, *Никольскому* Леониду и *Уклон-
 скому* Димитрію по физикѣ и сочиненіямъ, *Соколову* Василю
 по сочиненіямъ, *Уклонскому* Сергію по обзору философскихъ
 ученій и сочиненіямъ; III класса: *Гилярову* Димитрію по триго-
 нометріи и сочиненіямъ, *Горщкому* Николаю, *Гусеву* Василю,
Пермскому Сергію, *Скобееву* Николаю и *Уклонскому* Николаю
 по тригонометріи; II класса 1 отдѣленія: *Архангельскому* Алек-
 сандру по гражданской исторіи и геометріи, *Бардову* Михаилу по
 Св. Писанію и исторіи литературы, *Бьялеву* Николаю по гре-

ческому и латинскому языкамъ, *Бьялеву* Сергію по Св. Писанію,
Макарову Александру по латинскому и нѣмецкому языкамъ,
Розанову Ивану по геометріи и французскому языку, *Строга-
 нову* Платону по греческому и нѣмецкому языкамъ, *Успенскому*
Петру по исторіи русской литературы и греческому языку; II-го
 класса 2-го отдѣленія: *Борисоглыбскому* Николаю и *Смородину*
Сергію по французскому языку и сочиненіямъ, *Колоколову* Ивану
 по исторіи литературы, *Куньеву* Николаю и *Маминину* Николаю
 по геометріи, *Миловидову* Сергію по латинскому и нѣмецкому язы-
 камъ, *Смирнову* Александру по геометріи и греческому языку,
Соколову Сергію по гражданской исторіи и геометріи; I-го класса
 1-го отдѣленія: *Боголюбовскому* Николаю по греческому языку и
 сочиненіямъ, *Бьялеву* Егору по гражданской исторіи и алгебрѣ,
Виноградову Веніамину по латинскому языку, *Горщкову* Николаю
 по гражданской исторіи и латинскому языку, *Знаменскому* Ни-
 колаю по словесности и латинскому языку, *Кондорскому* Неофиту
 и *Разумихину* Ивану по латинскому языку и сочиненіямъ, *Ку-
 пленскому* Ивану и *Лебедеву* Аркадію по алгебрѣ и греческому
 языку, *Троицкому* Василю 1-му по гражданской исторіи и нѣ-
 мецкому языку, *Троицкому* Василю 2-му по алгебрѣ; I класса
 2-го отдѣленія: *Бьялеву* Ивану по греческому и латинскому язы-
 камъ, *Величкину* Николаю и *Померанцеву* Николаю по граж-
 данской исторіи и алгебрѣ, *Королькову* Александру и *Розанову*
 Николаю по гражданской исторіи, *Никологорскому* Алексѣю по
 словесности и *Постникову* Ивану по словесности и алгебрѣ.

Положенные ученикамъ переэкзаменовки, равно какъ и приѣм-
 ныя испытанія желающимъ поступить въ I, II, III, IV и V классы
 семинаріи, имѣютъ быть произведены съ 2 по 9 октября сего
 1884 года. Ученики надѣющіеся быть переведенными въ III классъ
 или опасующіеся быть оставленными въ III классѣ на повтор-
 ительный курсъ, и, за отсутствіемъ свободныхъ вакансій въ Ви-
 еанской семинаріи въ семь классѣ, долженствующіе искать пере-
 хода въ другія семинаріи, гдѣ имѣются въ III классѣ свободныя
 вакансіи, могутъ явиться къ переэкзаменовкамъ во второй поло-
 винѣ августа мѣсяца сего 1884 года.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ.

«Правленіе эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи
 извѣщаетъ духовенство, что Его Высокопреосвященство, Высоко-
 преосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Московскій и Коло-
 менскій, изволилъ пожертвовать въ пользу Эмеритальной кассы
 облигацію 2-го Восточнаго Займа въ 1000 руб., съ тѣмъ чтобы
 проценты съ сего капитала были употребляемы согласно съ утверж-
 деннымъ уставомъ».

ОТЪ СОВѢТА ФИЛАРЕТОВСКАГО УЧИЛИЩА.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что для переэкзаменовокъ
 назначаются 21 и 22 числа мѣсяца августа сего года, а для приѣм-
 ныхъ экзаменовъ 23, 24 и 25 числа.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ПОГОРѢВШЕМУ.

3 рубля сер. для передачи погорѣвшему священнику Верейска-
 го уѣзда с. Косицъ Петру Кирьякову. Отъ серпух. архим. Инно-
 центія.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

СТѢННОЙ ПЛАНЪ СВЯТАГО ГОРОДА ІЕРУСАЛИМА,

составленный по послѣднимъ свѣдѣніямъ М. Паруновымъ.

Длина плана 2 ар. 3 вершк., ширина 1 арш. 12 верковъ.

Планъ отпечатанъ пятью красками и содержитъ въ себѣ всѣ мѣстности, какъ въ самомъ городѣ, такъ въ его окрестностяхъ, упоминаемыя въ Св. Евангеліи и связанныя съ воспоминаніями о томъ или другомъ моментѣ земной жизни Христа Спасителя.

На планѣ напечатаны виды наиболѣе выдающихся мѣстностей, а именно: Виадема, храма Воскресенія, Елеонской горы, Вувуклеи (часовни гроба Господня) и общій видъ города съ Дамасской дороги.

Цѣна экземпляра, наклееннаго на холстѣ 3 руб. сер., на клееннаго (на двухъ листахъ) 2 руб. сер. — съ пересылкою. Гр. книгопродавцамъ обычная уступка.

«Путеводитель къ плану св. города Іерусалима». Ц. 60 к. за экземпляръ. «Съ требованіями просить обращаться въ складъ изданія: Москва, Тверская, Леонтьевскій пер., д. Мичинера кв. № 5.

Поступила въ продажу брошюра «Описаніе грыжевыхъ бандажей и способы ихъ примѣненій», съ 20 рисунками, изданіе бандажиста Оттенсона. За требованіями обращаться къ автору, въ г. Харьковъ, Московск. ул. д. Воиновой. Цѣна 30 коп. марками книгопродавцамъ обычная уступка.

Продаются у архимандрита Амфилохія, въ Москвѣ, въ Даниловѣ монастырѣ, слѣдующія книги:

1) Палеографическое описаніе греческихъ рукописей опредѣленныхъ лѣтъ съ 835 г. по 1630 годъ, со 113-ю таблицами, въ двѣ краски, въ большую четвертку, въ 4-хъ томахъ 1879—1880 года. Цѣна 15 руб.

2) Симоновская псалтирь до 1280 года, въ 4-хъ томахъ, съ изображеніемъ царя Давида и 10-ю таблицами рисунковъ и почерка письма въ 3-мъ томѣ, съ изображеніемъ царя Давида, и 6-ю таблицами фигурныхъ буквъ XI, XII и XIII вѣковъ въ 4-мъ томѣ, въ 4 д. листа. Цѣна 15 руб., въ 4-ю д. листа, сличенная съ еврейскою псалтирью, и съ молитвами послѣ каждой каѳизмы, отдѣльно продается съ примѣчаніями безъ киновари 2 р., а съ киноварью 3 руб., безъ примѣчаній и безъ киновари 1 р., а съ киноварью 2 руб.; съ примѣчаніями въ двухъ книжкахъ въ 8-ю д. листа 1 руб. съ пересылкой.

3) Слнчительное Галицкое четверо-Евангеліе 1144 года въ двухъ большихъ томахъ съ 5-ю изображениями четырехъ евангелистовъ и Спасителя изъ греческ. Евангелія X вѣка, и дополненіе къ нему въ 3-мъ томѣ, гдѣ помѣщено, между другими статьями, и о ключѣ къ глаголитскому письму, съ таблицей этого ключа, и сравнительный словарь, составленный по болѣе, нежели 50-ти рукописнымъ евангеліямъ, съ изображеніемъ Спасителя и 4-мя таблицами заставокъ и фигурныхъ буквъ евангельскихъ. Цѣна 15 руб. Отдѣльно словарь 2 руб. съ пересылкой.

Учащимъ и учащимся выписывающимъ лично отъ меня дѣлается слѣдующая уступка: 1) Палеографія въ 4-хъ томахъ 9 р. съ пересылкой. 2) Симоновск. псалтирь до 1280 г. въ 4-хъ томахъ 9 руб. съ пересылкой. 3) Галицкое четверо-Евангеліе сличенное, съ дополненіемъ въ 3-хъ томахъ 9 р. съ перес.

Всѣ эти три сочиненія въ 1883 году удостоены Академіей Наукъ «Ломоносовскою преміей».

Книгопродавцамъ дѣлается обыкновенная уступка.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.

Новыя книги:

За двадцать лѣтъ священства (1863—1883 г.) Слова и Рѣчи протоіеря А. М. Иванцова Платонова, законоучителя Александровскаго военнаго училища и профессора Московскаго университета. Москва. 1884 года. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 коп.

Отдѣльными изданіями изъ этого сборника продаются статьи:

- 1) «Что такое жизнь»? Цѣна 40 коп.
- 2) «Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству сравнительно съ крайностями ученій социалистическихъ». Цѣна 50 коп.

Изъ прежнихъ изданій протоіеря А. М. Иванцова-Платонова имѣется въ продажѣ: «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства» часть 1-я. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 коп.

Вышелъ и разсылается подписчикамъ № 6 (Іюнь) 1884 г. «Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества»

Содержаніе: *Дѣйствія С.-Петербургскаго Благотворительнаго Общества и другихъ славянскихъ обществъ. II. Славянское Обзорніе. 1) Славянскій вопросъ. В. С. Соловьева. 2) Панславистъ Людевитъ Штуръ и его ученіе. Янко Краля. 3) О музыкѣ словацкихъ пѣсень, Д. П. Никольскаго. 4) Болгарская Народная Библіотека въ Софіи. 5) Замѣтки. III. Славянскія бібліографическія извѣстія. 1) Путешествіе проф. Луи Леже по южно славянскимъ землямъ. Т. Д. Флоринскаго. 2) Славянство въ своихъ пѣсняхъ. Чешскій сборникъ славянскихъ пѣсень А. Кубы. Замѣтка А. Степановича.*

Подписка на «Извѣстія» принимается въ Славянскомъ Обществѣ: площ. Александринск. театра, 7. Подписная цѣна на годъ за 12 книжекъ два рудля, съ доставкой и пересылкой.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ВО ДНѢ ПРѢЖАНІИ ПО ДНѢ ЛОНД.

ШОКОЛАДЪ РЕТАВІЕРЪ

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЪ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЪЗУ,
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. ДИШТУММЕРЪ ВЪ МОСКВѢ,
НИЖНЕ-КУСОВЫЙ ПЕРЕКЛАДЪ, ДОМЪ ШИГАЕВА.
ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОХОТЛИВОЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.